

ВЕСТНИК

факультета управления СПбГЭУ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 4
2018

Учредитель журнала – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Издатель журнала: Факультет управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редакционная коллегия:

Максимцев И.А. – доктор экономических наук (Россия); **Горбашко Е.А.** – доктор экономических наук (Россия); **Федосеев И.В.** – доктор экономических наук (Россия); **Бездудная А.Г.** – доктор экономических наук (Россия); **Бутан Ян Мульер** – Ph. D. (Франция); **Дюкло Николя Луи** – Ph. D. (Франция); **Карлик А.Е.** – доктор экономических наук (Россия); **Миллер А.Е.** – доктор экономических наук (Россия); **Омаров М.М.** – доктор экономических наук (Россия); **Пашковская И.Н.** – доктор педагогических наук, (Россия); **Потемкин В.К.** – доктор экономических наук (Россия); **Саакян А.К.** – доктор социологических наук (Армения); **Трифонова Н.В.** – кандидат экономических наук (Россия); **Шматко А.Д.** – доктор экономических наук (Россия); **Яновская О.А.** – доктор экономических наук (Казахстан); **Юдин Д.С.** – ответственный редактор (Россия).

«Вестник факультета управления СПбГЭУ» зарегистрирован как самостоятельное средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-68585.)

Периодичность издания – 2 номера в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: vf.u.unecon.ru

Адрес редакции: 191002, г. Санкт-Петербург, ул. Марата д.27, ауд. К-603.

Телефон редакции: (812)312-72-32/

e-mail: science_DU@unecon.ru

Содержание

Приветственное слово главного редактора	3
Борейшо Алексей Анатольевич, Цветков Алексей Николаевич	
Инструментарий оценки качества менеджмента по функциям управления	4
Джуринская Любовь Филипповна, Овчаренко Светлана Алексеевна	
Доступность высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями по направлению «Социальная работа»	17
Жуковская Ирина Евгеньевна	
Инновационные подходы к управленческим процессам в условиях становления цифровой экономики	21
Жуковский Андрей Дмитриевич	
Неценовые методы повышения конкурентоспособности малого бизнеса в Российской Федерации.....	30
Максимов Сергей Николаевич	
Государство и бизнес в программах реновации городских территорий: опыт и проблемы	36
Мельниковская Алёна Олеговна	
Удовлетворенность граждан в системе оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления	41
Немкин Павел Валерьевич, Кукушкин Юрий Юрьевич	
Ограничение роста тарифов в сфере ЖКХ.....	49
Путинцева Наталья Александровна	
Пересмотр начисления и взимания НДС – основа для модернизации промышленности России.....	53
Разумей Валентина Юрьевна	
Синергия процессов диверсификации производства на предприятиях инвестиционно-строительного комплекса	66
Фаизи Анжелика Гуламовна	
Влияние корпоративной культуры на эффективность бизнеса.....	69
Федосеев Игорь Васильевич	
Государственное управление пространственным развитием территории: новые вызовы	73

Приветственное слово главного редактора

*Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!*

Представляем вашему вниманию материалы, включенные в четвертый номер журнала «Вестник факультета управления СПбГЭУ». Текущий номер посвящен проблемам, активно обсуждаемым в научно-исследовательской сфере нашей страны: трансформация экономики России, взаимодействие государства и бизнеса, проблемы конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, вопросы качества менеджмента по различным аспектам, изменение фискального воздействия на предприятия.

В 2018 г. в обществе идет активная дискуссия, связанная с обсуждением предложенного органами исполнительной власти проекта «Стратегии пространственного развития России до 2025 г.». Ключевое внимание авторы материалов представленного номера уделяют развитию городских территорий, особенностям рационального сочетания государственного и частного участия в программах реновации территорий, а также основным вызовам государственному управлению пространственным развитием территорий.

Особое внимание уделено вопросам влияния корпоративной культуры на эффективность бизнеса, а также проблемам оценки результативности синергии процессов диверсификации производства и возможностей ее применения как инструмента, позволяющего увеличить производственный потенциал промышленных предприятий. В связи с изменениями в налоговом законодательстве авторы анализируют фискальное воздействие НДС на экономику страны, отмечается воздействие НДС на деятельность высокотехнологичных предприятий с большой долей комплектующих изделий и материалов в составе продукции и с длительным производственным циклом.

Одним из основных драйверов развития экономики в современных условиях становится развитие малого и среднего бизнеса, особенно в сфере высоких технологий: в номере рассматриваются основные методы повышения конкурентоспособности малого бизнеса на экономическом рынке в условиях развития цифровой экономики, функционирующей на информационно-технологических платформах и развивающейся с интенсивной скоростью, что обуславливает необходимость создания новых моделей таких платформ.

Широкий спектр исследований, проводимых учеными, результаты которых представлены в четвертом номере «Вестника», подчеркивает, что современная экономическая ситуация в нашей стране, а также новые вызовы, которые возникают в различных сферах, делают особенно важным выбор правильного вектора развития экономики страны на ближайшие годы.

С уважением,

И.А. Максимцев,
д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ,
главный редактор журнала

УДК 82.05.09

Борейшо Алексей Анатольевич
ООО «НПП «Лазерные системы»
Цветков Алексей Николаевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА ПО ФУНКЦИЯМ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается аналитический инструментарий практикующего менеджера. Предложенный в статье инструментарий может быть использован для оценки качества менеджмента по уровню выполнения функций менеджмента. Следующим этапом исследования становится разработка инструментов оценки качества функции регулирования, подготовки и принятия управленческого решения, установления коммуникаций.

Ключевые слова: инструментарий, оценка уровня качества, менеджмент, управленческие решения.

Boreysho Aleksey, A.
«Laser Systems» Ltd.
Tsvetkov Aleksey, N.
Saint-Petersburg State University of Economics

TOOLS FOR QUALITY ASSESSMENT OF MANAGEMENT FUNCTIONS

Abstract. The article discusses the analytical tools of the practicing manager. The tools proposed in the article can be used to assess the quality of management by the level of performance of management functions. The next stage of the research is the development of tools for assessing the quality of the regulatory function, the preparation and adoption of management decisions, and the establishment of communications.

Keywords: tools, quality level assessment, management, managerial decisions.

Современные организации как социальные (социально-экономические, социотехнические) системы включают управляющую и управляемую подсистемы. Управляющая подсистема генерирует воздействия на управляемую для достижения поставленных перед организацией целей, поскольку организация представляет собой целевое объединение ресурсов. С этой точки зрения управляющая подсистема обеспечивает смысл существования организации в целом. Если управляющая подсистема работает плохо, то сколь угодно обеспеченная ресурсами управляемая подсистема не сможет эффективно выполнить цели, стоящие перед организацией, иными словами, целевое объединение ресурсов будет неэффективным.

Существуют многочисленные исследования на тему неэффективности современных организаций, особенно крупных. Известны опросы таких признан-

ных консультационных фирм как Международная консалтинговая компания Proudfoot Consulting, показавшие, что крупные компании довольно неэффективны и прежде всего по причине низкого качества менеджмента [2].

Если рассматривать современные крупные организации, то можно прийти к выводу, что большинство из них представляют собой линейно-функциональную схему управления с некоторыми модификациями в виде дивизиональной и матричной структур. Менеджмент в таких организациях базируется на так называемом процессном подходе, когда управление распадается на несколько последовательно выполняемых функций [1]. Трактовки состава и количества этих функций восходят к А. Файолю [4] и в разных учебниках по менеджменту представляются по-разному.

Научная школа Санкт-Петербургского государственного экономического университета внесла определенный вклад в трактовку и систематизацию функций менеджмента. Согласно последним публикациям представителей этой школы [5], процесс менеджмента включает пять общих (целеполагание, планирование, организовывание, контроль, регулирование) и три связующих (разработка и принятие решений, мотивирование, установление коммуникаций) функции.

Исходя из этого положения, возможно формирование инструментария для оценки и анализа качества менеджмента в организации. Такой инструментарий был разработан авторами данной статьи по некоторым функциям менеджмента. Ниже приводятся методические подходы к оценке уровня качества выполнения отдельных функций менеджмента.

Функция целеполагания. Оценка качества целеполагания предполагает формирование критериев качества и шкал для экспертной оценки уровня качества по критериям. Критерии были сформулированы исходя из описания процесса формирования целей организации [1, 3]. Цели организации характеризуются:

- конкретностью и измеримостью;
- ориентированностью во времени (установление сроков или периода достижения);
- достижимостью (имеются ли в необходимом и достаточном объеме ресурсы для достижения целей);
- непротиворечивостью (согласованностью между различными структурными подразделениями организации);
- гибкостью (допускает ли постановка целей возможность их корректировки);
- мотивированностью (насколько цели организации совпадают с целями структурных подразделений).

В табл. 1 представлены шкалы в виде градаций по каждому из критериев, которые могут использоваться для экспертных оценок качества целеполагания.

Размеры статьи не позволяют подробно остановиться на описании критериев целеполагания, но из сформулированных в табл. 1 градаций критериев в принципе понятно, что должен оценивать эксперт для того, чтобы сделать вывод о качестве целеполагания.

Таблица 1

Шкалы для экспертной оценки качества целеполагания в организации

Критерий	Значения критерия			
Конкретность и измеримость	Цели конкретны и измеримы		Цели неконкретны и неизмеримы	
	всегда	чаще всего	чаще всего	всегда
Баллы	4	3	2	1
Ориентированность во времени	Цели ориентированы во времени			
	всегда	чаще всего	иногда	никогда
Баллы	4	3	2	1
Достижимость	Цели подкреплены ресурсами			Цели не подкреплены ресурсами
	абсолютно	более чем на 50%	менее чем на 50%	
Баллы	4	3	2	1
Непротиворечивость	Цели структурных подразделений друг другу			
	не противоречат	противоречат редко	противоречат часто	противоречат
Баллы	4	3	2	1
Гибкость	Постановка целей			
	допускает их корректировку без нарушений хода процесса	требует незначительной корректировки хода процесса	требует значительной корректировки хода процесса	не допускает корректировки без нарушений хода процесса
Баллы	4	3	2	1
Мотивированность	Цели организации с целями подразделений			
	согласуются	чаще всего согласуются	чаще всего не согласуются	не согласуются
Баллы	4	3	2	1

Интервал для оценки качества целеполагания простирается от 6 (минимальный уровень) до 24 (максимальный уровень) баллов.

Интерпретация полученных экспертами оценок возможна на основе середины интервала, равной 15 баллам: $6 + (24 - 6) : 2 = 15$. Если получены экспертные оценки в среднем выше 15, то можно говорить о высоком качестве целеполагания. Более жесткая интерпретация экспертных оценок предполагает более высокий уровень средней оценки в баллах, например, 18 или 20. Эти уровни устанавливаются по усмотрению менеджера, который пользуется данным аналитическим инструментом.

В качестве экспертов могут привлекаться как топ-менеджмент, так и менеджеры среднего звена организации, неформальные лидеры, в некоторых случаях полезно привлечь рядовых сотрудников. Для повышения объективности оценки правильно бы было использовать сторонних экспертов.

Оценки экспертов усредняются, могут взвешиваться по значимости экспертов. Полученная характеристика может использоваться в дальнейшем анализе качества менеджмента.

Динамика уровня целеполагания может быть интерпретирована в виде лепестковой диаграммы (рис. 1). Предположим, что выполнена экспертная оценка уровня целеполагания в организации (на диаграмме это внутренний контур, то, что «было»). На основе этого анализа разработаны меры по повышению уровня целеполагания, реализация которых позволит улучшить состояние целеполагания в организации (на диаграмме – внешний контур, то, что «стало»). Из диаграммы видно, что по всем критериям целеполагания достигнуто улучшение. Очевидно, что «идеальное» целеполагание будет отражаться пограничным контуром, когда все критерии целеполагания оцениваются высшими значением – 4 балла.

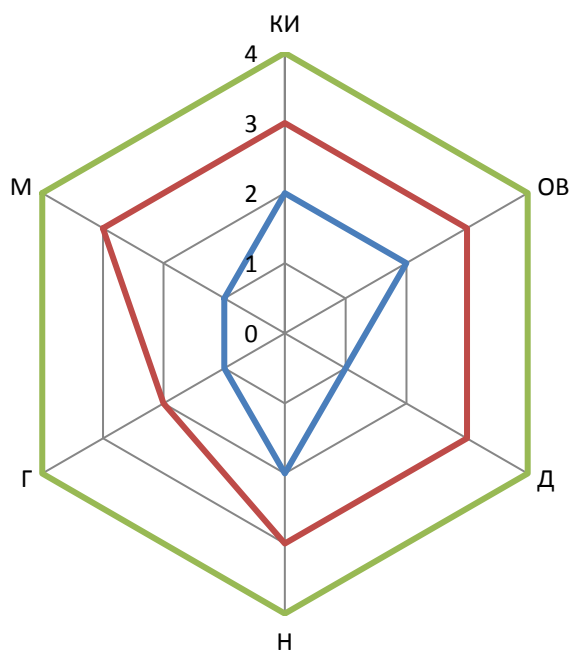

Рис. 1. Диаграмма динамики уровня целеполагания в организации

Предлагаемая методика может корректироваться по усмотрению ее пользователя. Можно по своему усмотрению изменить количество критериев, количественную шкалу, формулировки градаций в шкалах. В любом случае аналитические действия, выполненные с применением этого инструмента, позволяют выявить проблемы в целеполагании, составить комплекс мер по повышению уровня целеполагания.

Функция планирования. По такому же принципу можно разработать и инструмент оценки уровня планирования в организации.

Как известно, к плану как документу, к планированию как процессу и к системе планирования в организации чаще всего предъявляются следующие требования:

1. Большинство планов представляют собой некоторые документы, в которых указаны действия (операции) или объекты приложения усилий (продук-

ты), лица или подразделения, ответственные за выполнение операций или изготовление продуктов, необходимые ресурсы, сроки выполнения указанных действий. Реальный план может не включать некоторые из упомянутых элементов.

2. Желательно иметь в организации некую единую технологию планирования, которая закреплена в соответствующем документе (инструкции, положении о планировании и т.п.).

3. Планы различных подразделений и уровней должны быть взаимоувязаны. Взаимоувязанность планов различных структурных подразделений и функциональных областей позволяет избежать потерь ресурсов, простоев и т.п. негативных явлений.

4. Хороший план должен быть сбалансированным: на выполнение тех или иных действий должно хватать ресурсов. При необеспеченности ресурсами работа не должна начинаться. Работы не должны начинаться без плана.

5. Хороший план характеризуется разумной напряженностью, он не должен систематически перевыполняться или не выполняться. Целесообразно установить допустимые границы перевыполнения и недовыполнения плана.

6. Хорошо бы, чтобы каждый сотрудник имел плановое задание, подписанное им самим и менеджером, который это задание выдает, то есть плановое задание, имеющее характер документа. Такой документ дает возможность адекватно оценить работу сотрудника, хотя бы по критерию исполнительности.

7. О качестве системы планирования свидетельствует наличие действующих в организации стандартов деятельности, например, норм или нормативов.

8. Система планирования предполагает детальную декомпозицию целей организации, поэтому целесообразно оценить качество этой декомпозиции.

9. Должен существовать эффективный механизм корректировки плана, план не должен быть догмой или чрезмерно жесткой директивой. Необходимо фиксировать причины корректировок: одно дело – объективные обстоятельства, другое дело – разгильдяйство.

10. О качестве планирования свидетельствует спокойная ритмичная работа организации без простоев и авралов («трудовых подвигов»).

11. Планирование в организации желательно осуществлять при сочетании централизованного и децентрализованного начал: желательно, чтобы было специальное подразделение по планированию на основе сформированных целей, но планирование на низшем уровне должен осуществлять супервайзер.

На основе этих требований и пожеланий сформирован методический подход к оценке уровня планирования в организации (табл. 2).

Уровень планирования ($U_{\text{план.}}$) может принимать значения в следующих пределах:

$$11 \leq U_{\text{план.}} \leq 44$$

Тогда среднее значение показателя будет:

$$11 + (44 - 11) : 2 = 27,5 \approx 28.$$

Так же, как и в функции целеполагания, пользователь инструмента может варьировать количественным критерием, устанавливая его в пределах от 29 до 44 баллов.

Шкалы для экспертной оценки уровня планирования в организации

Критерий	Значения критерия			
Полнота плана	План является утвержденным документом			В плане указан объект или действие и срок выполнения
	указаны действия или объекты, установлена ответственность, ресурсы, сроки выполнения	указаны действия или объекты, установлена ответственность, сроки выполнения	указаны действия или объекты, установлены сроки выполнения	
Баллы	4	3	2	1
Легитимность технологии планирования	Нормативные документы по планированию в организации			
	имеются для всех функциональных областей	имеются для большинства функциональных областей	для большинства функциональных областей отсутствуют	отсутствуют
Баллы	4	3	2	1
Взаимоувязанность	Потери по причине слабой увязки планов			
	отсутствуют	случаются редко	случаются часто	являются нормой жизни
Баллы	4	3	2	1
Сбалансированность планов	Работы в условиях дефицита ресурсов не начинаются	В условиях дефицита ресурсов начинается		Работа в условия дефицита ресурсов является нормой жизни
		менее половины работ	более половины работ	
Баллы	4	3	2	1
Точность	Перевыполнение/недовыполнение планов			
	в пределах 5%	в пределах 30%	от 30 до 50%	свыше 50%
Баллы	4	3	2	1
Формальная адресность	План доводится до исполнителя			План принимается без согласования с исполнителем
	и формально согласуется с ним	и согласуются с ним чаще всего	но не всегда формально согласуются с ним	
Баллы	4	3	2	1
Наличие норм и нормативов	Нормы и нормативы имеются		Нормы и нормативы отсутствуют	
	по всем видам деятельности	по большинству видов деятельности	по большинству видов деятельности	в принципе
Баллы	4	3	2	1
Качество декомпозиции цели	Декомпозиция цели позволяет определить цели			отсутствует или носит формальный характер
	каждого подразделения	большинства подразделений	некоторых подразделений	
Баллы	4	3	2	1
Механизм корректировки плана	Условия корректировки плана			Корректировка плана осуществляется на основе личных отношений
	официально утверждены	известны всем на основе негласных правил	известны ограниченному кругу лиц	
Баллы	4	3	2	1
Ритмичность работы	Простои, авралы отсутствуют	Неритмичность работы		Простои, авралы являются нормой жизни
		не влияет на рабочее настроение	негативно влияет на рабочее настроение	
Баллы	4	3	2	1

Динамика уровня планирования может быть интерпретирована в виде лестничной диаграммы (рис. 2). Предположим, что выполнена экспертная оценка уровня планирования в организации (на диаграмме это внутренний контур, то, что «было»). На основе этого анализа разработаны меры по повышению уровня планирования, реализация которых позволит улучшить состояние планирования в организации (на диаграмме – внешний контур, то, что «стало»). Из диаграммы видно, что по всем критериям планирования достигнуто улучшение. Очевидно, что «идеальное» планирование будет отражаться пограничным контуром, когда все критерии планирования оцениваются высшими значением – 4 балла.

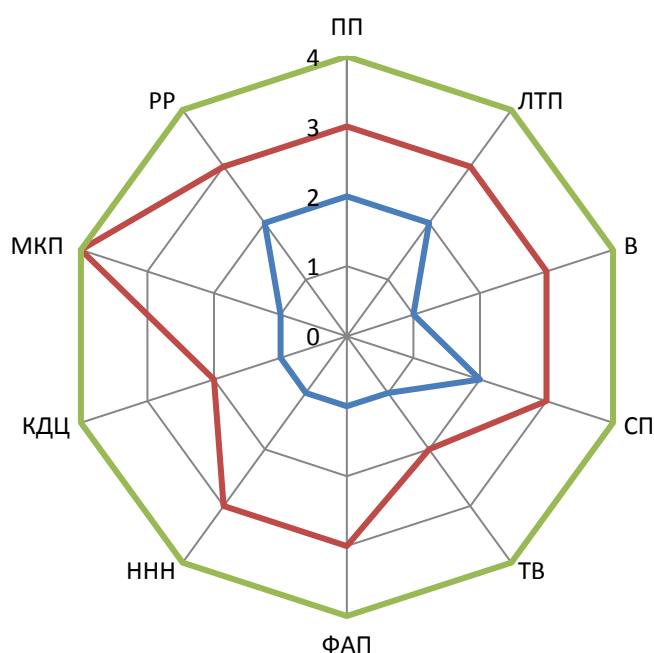

Рис. 2. Диаграмма динамики уровня планирования в организации

Предложенный аналитический инструмент может корректироваться по усмотрению пользователя, который вправе изменить количество критериев, количественную шкалу, формулировки градаций в шкалах. В любом случае аналитические действия, выполненные с применением этого инструмента, позволяют выявить проблемы в планировании, составить комплекс мер по повышению уровня планирования.

Функция организывания. (Авторы умышленно используют термин «организывание», хотя в русскоязычных источниках за редким исключением в контексте функции менеджмента используется термин «организация» (включая переводные издания зарубежных авторов). Термин «организывание» по смыслу лучше отражает данный процесс как функцию менеджмента.) Уровень качества функции «организывание» (organizing) определяется соответствием состава структурных подразделений организации тем функциям и задачам, которые воз-

лагаются на организацию для достижения ею поставленных целей. Это соответствие оценивается путем выполнения некоторых аналитических действий:

1. Составление (или получение) организационной структуры в виде схемы или перечня существующих на момент анализа структурных подразделений организации.

2. Формирование перечня функций и задач, выполнение которых необходимо для эффективной работы организации. Такой перечень может быть составлен путем как изучения внутренних документов (положений о структурных подразделениях и должностных инструкций функционеров), так и анализа видения функций и задач организации сотрудниками различного должностного статуса (от рядовых исполнителей до топ-менеджмента).

3. Формирование перечня функций и задач, выполнение которых дублируется, то есть они выполняются более чем одним структурным подразделением или функционером. Это становится ясно, при изучении положений о подразделениях и должностных инструкций. Выявленное на этом этапе дублирование функций и задач является основанием для организационных изменений (слияния, сокращения или ликвидации структурных подразделений и упразднения должностей функционеров).

4. Наложение перечня функций и задач на существующую структуру организации.

5. Формирование перечня «организационно необеспеченных» функций и задач, то есть тех, которые ни одно из существующих структурных подразделений или ни один из функционеров на момент анализа не выполняет.

6. Выявление в существующей организационной структуре структурных подразделений, не выполняющих функций из перечня функций и задач. Существование таких структурных подразделений можно оправдать только какими-то иррациональными основаниями типа «доработать до пенсии», «люди хорошие, куда их девать?». Такого рода человеколюбие снижает эффективность организации, а качество менеджмента, руководящегося такими основаниями нельзя признать высоким.

Результаты пятого аналитического действия являются основанием для изменений в существующей структуре (создание новых структурных подразделений, временных коллективов, неформальных структурных подразделений, приглашение специалистов-функционеров) или для других организационных мер (аутсорсинг, обучение специалистов выполнению функции, передача функции существующим подразделениям).

Анализ качества («правильности») организационной структуры основывается на сопоставлении перечня необходимых для выполнения функций и задач с существующей организационной схемой (составом структурных подразделений). Если состав структурных подразделений обеспечивает выполнение всех позиций из этого перечня (который отражает как представления топ-менеджмента, так и объективные требования внешней среды), то организационная структура может

быть признана качественной. Проблема заключается в том, что упомянутый перечень является довольно гибким и отражает воздействие внешней среды. Структура традиционных организаций является чем-то стабильным, неким «каркасом» организации, и ее возможности «гибкого реагирования» на постоянные изменения, провоцируемые внешней средой, ограничены.

Уровень организовывания характеризуется также качеством взаимоотношений полномочий, которые связывают высшее руководство с низшими уровнями работающих и обеспечивают возможность распределения и координации действий. Для такой оценки необходимо иметь инструменты количественного измерения качества взаимоотношений полномочий. Эффективные взаимоотношения полномочий различных категорий сотрудников характеризуются отсутствием таких патологий менеджмента как бессубъектность, игнорирование организационного порядка, дублирование организационного порядка [6]. Инструментарий для аналитических действий еще предстоит разработать. Вероятнее всего, это будут опросные листы для сотрудников организации разного должностного уровня.

Функция контроля. Любой практикующий менеджер назовет эту функцию в числе важнейших. Поэтому весьма актуальной исследовательской задачей является оценка качества контроля: хорошо или плохо организован контроль в организации.

Хороший уровень постановки в организации контроля характеризуется следующими моментами:

1. Объективная основа: стандарты продукции и услуги, эталоны (бенчмарки) деятельности.

2. Методическое обеспечение функции контроля: наличие формализованной нормативной базы для контроля.

3. Возможность выявления отклонений от запланированного хода процесса достижения целей и причин возникновения этих отклонений; наличие достаточно жесткого плана и формализованной отчетности по его выполнению (организованный учет).

4. Жесткое закрепление ответственности за выполнение функции контроля.

5. Сотрудники не должны вместо цели ориентироваться на систему контроля.

6. Преимущественно внешний характер контроля.

Если на основе этих характеристик сформулировать критерии уровня контроля в организации, и по каждому критерию разработать шкалу экспертной оценки, то методика оценки уровня контроля может выглядеть следующим образом (табл. 3).

Шкалы для экспертной оценки уровня контроля в организации

Критерий	Значения критерия			
Наличие стандартов, эталонов и методик для контроля	Стандарты, эталоны и методики имеются для			Стандарты и эталоны и методики отсутствуют
	всех продуктов и всех работ	всех продуктов и большинства работ	большинства продуктов и некоторых работ	
Баллы	4	3	2	1
Наличие формализованной отчетности	Формализованная отчетность имеется			Формализованная отчетность отсутствует
	по всем продуктам и работам	по всем продуктам и некоторым работам	по большинству продуктов и работ	
Баллы	4	3	2	1
Контроль осуществляется				
Организационное закрепление	потребителем	подразделением контроля	начальником исполнителя	самим исполнителем
Баллы	4	3	2	1
Уровень жесткости контроля	Формальный контроль в организации			
	умеренно жесткий	мягкий	чрезвычайно жесткий	отсутствует
Баллы	4	3	2	1
Соответствие международным требованиям	Сертификация по ISO			
	действует неформально	используется фрагментарно	имеется, но не используется	отсутствует
Баллы	4	3	2	1
Ориентация системы контроля	Организация контроля ориентирует сотрудников			
	на цель	в основном на цель	в основном на систему контроля	на систему контроля
Баллы	4	3	2	1
Ментальность	Уважение к своему и чужому труду			
	является нормой жизни	является ценностью, разделяется большинством	формально входит в число ценностей	не входит в число ценностей
Баллы	4	3	2	1

Уровень контроля ($U_{\text{конт.}}$) может принимать значения в следующих пределах:

$$7 \leq U_{\text{конт.}} \leq 28$$

Тогда среднее значение показателя будет:

$$7 + (28 - 7) : 2 = 17,5 \approx 18.$$

Интерпретировать значение уровня контроля («плохой» или «хороший» контроль в организации) можно в обе стороны от этого среднего значения.

Динамика уровня контроля, как и для динамики качества целеполагания и планирования, может быть интерпретирована в виде лепестковой диаграммы.

Функция мотивирования. Правильно организованное мотивирование позволяет добиться максимального совпадения целей участников организации с целями самой организации, что, по большому счету, и является задачей менеджера. В этом случае сотрудники организации «добровольно и с песней» будут делать именно то, что нужно менеджеру.

Поэтому очень важно знать и уметь оценивать, насколько хорошо поставлено мотивирование в организации.

Функция мотивирования представляет собой действие, направленное на формирование у всех участников деятельности желания достичь цели развития организации.

Для этого при формировании аналитического инструментария необходимо достаточно однозначно представлять себе, что в правильном мотивировании предпочтительнее, какие факторы и критерии важны.

Мотивирование должно строиться с использованием как внешнего, так и внутреннего вознаграждения, как материального, так и нематериального стимулирования. Важно, чтобы вознаграждение было валентным, то есть значимым для вознаграждаемого. Важно также, чтобы окончательное решение о вознаграждении принимал менеджер того уровня иерархии, на котором получен результат, за который сотрудник вознаграждается. Вознаграждение «через голову», с нарушением скалярной цепи, может оказаться неадекватным и вызвать демотивирующее воздействие. Вознаграждение (в этом случае речь идет о премии), не должно быть обязательным, а должно зависеть от соответствия заранее установленным критериям. Не должно быть уравниловки ни в оплате труда, ни в стимулировании. В работе по мотивированию менеджер должен показывать сотрудникам, что их работа близка к «идеальной», то есть является разнообразной, целостной, важной, автономной (критерии Хэкмана-Олдхэма).

Работа менеджмента по мотивированию формирует приверженность сотрудников ценностям организации.

В табл. 4 приводятся шкалы для оценки качества мотивирования по критериям.

Интерпретировать значение уровня мотивирования («плохое» или «хорошее» мотивирования в организации) можно в обе стороны от среднего значения, исчисленного так же, как и для функций целеполагания, планирования и контроля.

Динамика уровня контроля может быть представлена в виде лепестковой диаграммы (как на рис. 1 и 2).

Таким образом может быть сформирован аналитический инструментарий практикующего менеджера. С помощью такого инструментария может быть оценено качество менеджмента по уровню качества выполнения функций менеджмента. В рамках данного подхода предстоит еще разработать инструменты оценки качества функции регулирования, подготовки и принятия управленческого решения, установления коммуникаций. Открытым пока остается вопрос интегрирования полученных с помощью разработанных инструментов характеристик и их адекватной интерпретации. Использование подобного инструментария позволяет принимать решения по совершенствованию менеджмента не

интуитивно (что делает большинство практикующих менеджеров), а с опорой на некий систематизированный методический подход, опирающийся на теоретические знания в области менеджмента. Подобные аналитические инструменты повышают методический уровень современного менеджмента.

Таблица 4

Шкалы для экспертной оценки уровня мотивации в организации

Критерий	Значения критерия			
	Характер вознаграждения сбалансирован	Применяется в основном		Только внешнее вознаграждение
внутреннее вознаграждение		внешнее вознаграждение		
Характер вознаграждения				
Баллы	4	3	2	1
Приверженность ценностям организации	Приверженность ценностям		Ценности организации	
	абсолютная и неформальная	абсолютная, но в основном формальная	сформированы, но не разделяются большинством сотрудников	не сформированы
Баллы	4	3	2	1
Характер стимулирования	Используется стимулирование			
	в основном позитивное	только позитивное	в основном негативное	только негативное
Баллы	4	3	2	1
Уровень менеджмента, принимающего решение о вознаграждении	Окончательное решение о вознаграждении принимается			
	на том уровне, где получен результат	через уровень вверх	более чем через уровень вверх	на самом высоком уровне
Баллы	4	3	2	1
Валентность вознаграждения	Деньги	Подарок на выбор с учетом интересов	Дорогие, но одинаковые подарки	Формальный подарок
Баллы	4	3	2	1
Соотношение зарплаты и премии	Премия составляет от оклада			Премия отсутствует
	свыше 40%	20-40%	10-20%	
Баллы	4	3	2	1
Вариативность форм материального поощрения	При материальном поощрении используются			
	все формы материального стимулирования	только надбавки и бонусы (премии)	только бонусы (премии) и подарки	используются только премии
Баллы	4	3	2	1
Обязательность премии	Премия выплачивается		Лишение премии только при очень серьезных нарушениях	Премия выплачивается обязательно как дополнение к зарплате
	только при выполнении установленных показателей	при выполнении основных показателей		
Баллы	4	3	2	1

Вариативность форм нематериального поощрения	Почетный статус, публичная похвала, почетные артефакты	Почетный статус, публичная похвала	Публичная похвала, почетные артефакты	Похвала наедине
Баллы	4	3	2	1
Уравниловка при получении премии	Премия выплачивается			
	Строго с учетом личного вклада	По отработанному времени	Пропорционально окладу	Всем одинаковая
Баллы	4	3	2	1
Эффективность мотивации	Сотрудники организации			
	Гордятся работой в организации	Проявляют заинтересованность в работе	Стараются не очень утруждаться	В любой момент готовы уволиться
Баллы	4	3	2	1
Уровень внутреннего вознаграждения*	Количество критериев «идеальной работы» по Хэкману-Олдхэму, которым соответствует работа конкретного сотрудника			
	6-5	4-3	2-1	0
Баллы	4	3	2	1

* Может быть оценен по соответствию работы критериям идеальной работы, сформулированной американскими исследователями Хэкманом и Олдхэмом:

- Разнообразие умений и навыков.
- Самоценность работы как функция от монополизма работника
- Целостность работы: выполнение работы от начала до конца с видимым результатом
- Важность работы, например, если от правильного выполнения даже монотонных функций зависит жизнь людей (например, затягивание тормозных гаек самолета и раскладка скрепок по коробочкам – работы одинаково монотонные и «дурные», но первая – важная, а вторая нет!)
- Автономия: свобода выбирать график выполнения работы и действий, приводящих к результату.
- Обратная связь: работников информируют о качестве их работы
- Проявление практически любого из этих критериев зависит от усилий менеджера по мотивированию сотрудников, то есть менеджер может влиять на уровень внутреннего вознаграждения сотрудников.

Оценка качества менеджмента по уровню выполнения его функций менеджерами организаций послужит дополнением изложенного авторами предыдущей публикации подхода к измерению качества менеджмента [7].

Список литературы

1. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. М.: Дело, 2005.
2. Милов Г. Не сердите подчиненных. Они найдут способ свести счеты // Ведомости. 03.05.06. С. А-7.
3. Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.
4. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923.

5. *Цветков А.Н.* Теория менеджмента: Учебник / А.Н. Цветков. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 343 с.
6. *Цветков А.Н.* Неэффективность управления: источники, измерение, инструментарий / А.Н. Цветков, Е.Ю. Плешакова, Е.А. Азимица И.Г. Головцова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 155 с.
7. *Цветков А.Н., Борейшо А.А.* Оценка качества менеджмента: комплексность подхода // Вестник факультета управления СПбГЭУ (электронный журнал). 2018. Вып. 3. Ч. 1. С. 17–23.

УДК 376.3

**Джуринская Любовь Филипповна
Овчаренко Светлана Алексеевна**
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

**ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»**

Аннотация. В статье рассмотрен опыт доступности высшего профессионального образования по направлению «Социальная работа». Определены условия, необходимые для обучения лиц с ограниченными возможностями. Обоснована необходимость подготовки профессорско-преподавательского коллектива для работы со студентами с особыми потребностями. Проведен опрос (анкетирование) в группах, где есть студенты с ограниченными возможностями, на предмет выявления комфортности обучения в группе и необходимости обустройства доступной для всех учебной среды в университете. Оценены профессионально-этические качества будущих социальных работников. Даны рекомендации для адаптации учебного процесса в группах со студентами-инвалидами.

Ключевые слова: качество жизни, инвалидность, ограничения жизнедеятельности, социальная недостаточность, образовательная среда, социальная работа, высшее профессиональное образование.

**Dzhyrinskaya Lubov, Ph.
Ovcharenko Svetlana, A.**
Saint-Petersburg State University of Economics

**AVAILABILITY OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
FOR PERSONS WITH DISABILITIES
IN THE DIRECTION OF «SOCIAL WORK»**

Abstract. The article considers the experience of accessibility of higher professional education in the direction of «social work». The conditions necessary for the training of persons with disabilities are defined. The necessity of training the teaching staff to work with students with special needs. A survey (questionnaire) was conducted in groups where there are students with disabilities to identify the comfort of learning in a group and the need to develop a learning environment at the University accessible to

all. The professional and ethical qualities of future social workers are evaluated. Recommendations for adaptation of educational process in groups with disabled students are given.

Keywords: quality of life, disabilities, disability, social impairment, educational environment, social work, higher professional education.

Качество жизни населения определяется жизненными потенциалами общества, входящих в него социальных групп и отдельных граждан. Человек сам стремится к улучшению качества жизни – получает образование, трудится на работе, добивается признания в обществе. Наиболее важными показателями социального благополучия человека являются здоровье, которое определяет нормальную жизнедеятельность, и уровень образования, обеспечивающий его социальную активность. Особенно важно это для молодых людей – как здоровых, так и с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Проявляется качество жизни в субъективной удовлетворённости людей самими собой и своей жизнью, а также в объективных характеристиках, свойственных человеческой жизни как биологическому, психическому (духовному) и социальному явлению. Для лиц с ОВЗ с 90-х годов появилась возможность учиться в высших учебных заведениях. Если раньше студент с ОВЗ мог учиться в ВУЗе и рассчитывать на помощь в основном родителей, так как имелись значительные ограничения в передвижении в архитектурной городской среде, то сейчас стало более доступно передвижение по городу и внутри зданий, появились требования к зданиям и учреждениям, обеспечивающие равные права для всех [2].

Инклюзивное профессиональное образование – это такой процесс обучения, при котором все обучающиеся, вне зависимости от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей, включены в общую систему образования. Они обучаются вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же образовательных учреждениях, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают необходимую специальную поддержку. Термин «инклюзия» в переводе с английского языка означает «включенность». Инклюзивное образование дает возможность всем учащимся, в том числе и с ОВЗ, получить профессиональное образование и в полном объеме участвовать в жизни коллектива учебного заведения. Инклюзивное профессиональное образование позволяет лицам с ОВЗ общаться со сверстниками, почувствовать поддержку окружения, дружить, развиваться и достигать успехов, разнообразить свою жизнь. Большинство молодых людей с заболеваниями нервной системы и органов чувств с нарушением слуха (слабый слух); с нарушением зрения (со слабым зрением); опорно-двигательного аппарата (ОДА), в том числе с детским церебральным параличом (ДЦП); с заболеваниями внутренних органов (сердечно-сосудистой системы, дыхательной, моче-выделительной, с заболеваниями желудочно-кишечного тракта), больные с эндокринными заболеваниями (сахарным диабетом, патологией щитовидной железы) желают получить высшее профессиональное образование.

В высшем учебном заведении необходимо создание специальных условий обучения для студентов с особыми образовательными потребностями. Кроме того, необходима подготовка студентов, педагогов и родителей к сопро-

вождению и поддержке учащихся с ОВЗ и создание таких условий обучения, которые являлись бы комфортными для всех лиц с ОВЗ (с нарушениями слуха, зрения, передвижения). Необходимо создать условия для достижения максимального уровня развития, а также социальной реабилитации и интеграции в общество инвалидов. В свою очередь инклюзия способствует формированию в учебной среде навыков толерантности, терпимости, милосердия, взаимоуважения. Инклюзивное образование способствует улучшению качества жизни студентов с ОВЗ. Однако имеются пока проблемы экономического, юридического, организационного и психологического характера в нашем обществе для того чтобы создать адекватную образовательную среду в высшем учебном заведении. До сих пор отсутствуют общегосударственные правовые и финансово-экономические нормы, касающиеся основ инклюзивного образования лиц с особенностями развития [1].

Опыт профессионального обучения студентов с ОВЗ имеется на кафедре социологии и психологии по направлению «Социальная работа». Обучение осуществляется по очной и заочной формам. Выбор гуманитарной специальности наиболее подходит для лиц с особыми потребностями. Кроме того, в студенческом коллективе преобладают девушки, а в преподавательской среде – женщины. За последние годы по данному направлению обучались студенты, имеющие ту или иную группу инвалидности и ограничения жизнедеятельности, чаще в виде ограничения передвижения, обучения. В каждой группе из 10-15 человек имелось от 1 до 2% лиц с ограниченными возможностями здоровья. Среди заболеваний чаще встречались заболевания нервной системы (эпилепсия, логоневроз, заикание, ДЦП), заболевания внутренних органов, такие как пороки сердца, заболевания мочевыводящей системы (атрезия мочевыводящих путей), эндокринной патологией, чаще с сахарным диабетом, гипотиреозом. Учитывая особые потребности данных студентов, мы обеспечивали им особые условия учебы. Студенты с нарушениями ОДА и ДЦП составляют наиболее многочисленную группу. Они имеют, кроме двигательных нарушений, еще и нарушения в познавательном, речевом, эмоционально-волевом развитии. В связи с этим эта группа учащихся требует индивидуального подхода с учетом патологии. Больному с диабетом мы предоставляем возможность сделать инъекцию инсулина в дневное время и возможность принятия пищи после инъекции. Обучали студентов правилам первой медицинской помощи больному с эпилепсией во время приступа и при гипогликемии. Преподаватели создавали особые условия сдачи зачетов, курсовых и дипломных работ, уделяя им больше времени, чем их сокурсникам. Пытались обеспечить психологическую адаптацию студенту с логоневрозом и тяжелым заиканием. В работе с данной патологией необходимо помнить, что нельзя торопить студента, необходимо выслушивать его до конца и помнить, что на общение с ним необходимо выделять больше времени, чем на других. Работа с больным эпилепсией также требует особого подхода: необходимо помнить, что любое психоэмоциональное напряжение может спровоцировать судорожный приступ, нельзя торопить его с ответом или задавать ему большого объема задание, необходимо помнить, что он должен регулярно принимать лекарство, и делать ему дополнительный перерыв для этого.

Нами был проведен опрос студентов. При опросе студентов «Какие трудности они испытывают в университете?» 80% студентов с ОВЗ отметили отсутствие безбарьерной среды в связи с тем, что кафедры находятся в старых зданиях, иногда не имеющих лифтов, отсутствуют комнаты отдыха или помещения для психологической разгрузки. На вопрос «Необходимо ли и целесообразно обучение студентов приемам первой доврачебной помощи при неотложных состояниях и травмах?» все студенты дали положительный ответ. На вопрос «Комфортно ли студентам с ОВЗ учиться со студентами, не имеющими проблем со здоровьем?» получено 82% положительных ответов. В то же время здоровые студенты на вопрос «Удобно ли им обучение совместно со студентами с ОВЗ?» также в 78% дали положительный ответ. На вопрос «Нуждаются ли студенты в психологической поддержке специалиста?» 75% студентов с ОВЗ ответили «Да» и 23% студентов без явных проблем со здоровьем дали также положительный ответ.

Безусловно, для работы со студентами, имеющими инвалидность, необходима специальная подготовка педагогического коллектива и обслуживающего учебный процесс персонала. Большую роль имеет и подготовка родителей для сопровождения учебного процесса. Мы имели опыт общения с родителями студентов, которые приходили для получения разъяснений по подготовке домашних заданий, контрольных, курсовых и дипломных работ. Кураторство студентов с ОВЗ, а также руководство курсовыми и дипломными работами поручали специалистам кафедры с медицинским образованием, которые знакомы с особенностями течения тех или иных заболеваний и имеют опыт работы с больными людьми.

Наличие в группе студента с особыми потребностями способствует формированию в ученической среде милосердия, толерантности, взаимоуважения, умения распознавать критические состояния и оказывать первую доврачебную помощь. Это соответствует этике социального работника, его гуманистической направленности личности. Для социального работника характерна личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственного достоинства и уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатичность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, личностная адекватность по самооценке, уровню притязаний и социальной адаптированности. Социальный работник профессионально помогает людям, поэтому он должен иметь навыки психолого-педагогической деятельности. Поэтому общение со студентами-инвалидами готовит их к будущей профессии и тестирует, готовы ли они к этому [5].

Таким образом, профессиональное образование студентов с ОВЗ является жизненной ценностью, обеспечивающей социальную независимость их в обществе, поэтому необходимо создание равных возможностей для профессионального обучения для всех – как здоровых, так и для студентов с ОВЗ. Для успешного образования данной группы студентов целесообразно обеспечить психолого-педагогическую поддержку, индивидуальный подход, соблюдение коррекционной направленности обучения, использовать специализированные методы обучения, введение дополнительных занятий, индивидуальных программ. Делать дополни-

тельные перерывы и ограничивать продолжительность занятий для лиц с ОВЗ. Необходим медицинский контроль со стороны студенческой поликлиники, проведение лечебно-восстановительного лечения, коррекции дефекта. Необходима терапия нервно-психического состояния и сопутствующих болезней, занятия ЛФК, логопеда на базе поликлиники или реабилитационного центра. Для проведения текущей и итоговой аттестации с учетом психофизических особенностей студента могут использоваться тестирование или письменная работа, может быть продлено время подготовки на зачете или экзамене. При прохождении учебной и производственной практики следует предоставлять студенту возможность выбора места с учетом доступности и адекватности его возможностям. В студенческой среде необходимо формировать культуру отношений, способствовать воспитанию дружелюбия, партнерских взаимоотношений.

Высшей наградой для профессорско-преподавательского коллектива является известие о рациональном трудоустройстве выпускников с ОВЗ по полученной профессии и закрепление их на рабочих местах.

Список литературы

1. Муминов Т.А., Даулетбакова М.И. Инновационные технологии в образовательном процессе медицинских вузов. Алматы, 2013. 70 с.
2. Шаикова О.В. Инвалиды. Права, льготы, поддержка. М.: Эксмо, 2012. 128 с.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 2018 года (№181-ФЗ (ред. 2018 г.).
5. Холостова Е.И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. М., 2010.

УДК 338

Жуковская Ирина Евгеньевна
Ташкентский государственный
экономический университет

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные инновационные подходы к организации управленческих процессов в Республике Узбекистан. Приводятся правовые основы развития инноваций в национальной экономике в условиях формирования цифровой экономики, указываются статистические данные по развитию технологических, маркетинговых и организационных инноваций в стране, которые призваны обеспечить экономический и социальный рост государства.

Ключевые слова: управление, инновации, конкурентоспособность, оптимизация, эффективность, прибыль, информационно-коммуникационные технологии.

Zhukovskaya Irina, E.
Tashkent State University of Economics

INNOVATIVE APPROACHES TO ADMINISTRATIVE PROCESSES IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. In given article modern innovative approaches to the organisation of administrative processes in Republic Uzbekistan are considered. Legal bases of development of innovations in national economy in the conditions of formation of digital economy are resulted, statistical data on development of technological, marketing and organizational innovations in the country which urged to provide economic and social growth of the state are specified.

Keywords: management, innovations, competitiveness, optimisation, efficiency, profit, information-communication technologies.

Современный процесс формирования цифровой экономики оказывает огромное влияние на все отрасли и сферы мировой экономической системы.

В Республике Узбекистан развитие инновационной деятельности так же является ключевым направлением государственной экономической политики. Доказательством этому утверждению служит Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 3 июля 2018 года № ПП-3822 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан», в котором говорится: «Государством принимаются широкомасштабные меры по развитию цифрового сектора экономики. внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи и совершенствуется нормативно-правовая база в сфере электронной коммерции.

Цифровая экономика, функционирующая на информационно-технологических платформах, развивается с интенсивной скоростью, что обуславливает необходимость создания новых моделей таких платформ.

Технологии «блокчейн» (технологии распределенного реестра данных), «искусственный интеллект», использование возможностей суперкомпьютеров, а также деятельность по крипто-активам являются одним из направлений развития цифровой экономики во многих странах мира. Технологии «блокчейн» постепенно внедряются не только во многие сектора экономики, но и в систему государственного управления и другие общественные отношения [1].

Ранее также был принят целый ряд правовых документов, посвященных инновационному развитию государства. Например, в Указе Президента Республики Узбекистан от 22.01.2018 г. за № УП-5308 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий» отмечается: «Во исполнение Стратегии действий, а также в целях реализации задач, определенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года: «Утвердить Государственную программу по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий», предусматривающую в сфере совершен-

ствования системы государственного и общественного строительства – повышение престижа и эффективности государственной службы, пересмотр задач и структур органов исполнительной власти, повышение самостоятельности руководителей министерств, ведомств и органов государственной власти на местах, передачу отдельных полномочий центральных органов местным органам власти, кардинальное повышение доступности, качества и оперативности государственных услуг, всемерную поддержку институтов гражданского общества и средств массовой информации» [2].

В Постановлении Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию механизмов внедрения инноваций в отрасли и сферы экономики», опубликованного 8 мая 2018 года, сказано: «За короткие сроки в стране проделана масштабная работа, направленная на формирование инновационно-ориентированной экономики и создание условий для широкого внедрения инноваций.

Одним из важных этапов в данном направлении стало создание органа, осуществляющего единую государственную политику в сфере инновационного и научно-технического развития республики, формирование при нем Фонда поддержки инновационного развития и новаторских идей.

Вместе с тем, сохраняется ряд проблем, препятствующих налаживанию эффективных механизмов взаимодействия, укреплению связи между научными исследованиями и производственными отраслями» [3].

Все инновационные меры в условиях формирования цифровой экономики направлены на повышение конкурентоспособности всех ее отраслей и сфер.

В этой связи в научной литературе отмечается целый ряд работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных вопросам инновационной проблематики в управлении различными отраслями и сферами экономики в целях повышения конкурентоспособности на мировом экономическом рынке.

В трудах зарубежных ученых, таких, как Водачек Л., Водачкова О [4], Мицуаки Симагути [5], Питер Фердинанд Друкер [6], Чарльз Пратер, Лайза Гандри [7], Клайтон М. Кристенсен [8] показана прямая взаимосвязь инноваций и конкурентоспособности.

В российских источниках этой же традиции следуют известные ученые, такие, как Аверченков В.И. [9], Агабеков С.И., Кокурин Д.И., Назин К.Н. [10], К.В. Балдин [11], Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С. [12], Хомутовский Д. [13] и др.

Отечественные ученые Ходиев Б.Ю. [14], Бегалов Б.А. [15], Гулямов С.С., Шермухамедов А.Т. [16], Алимов Р.Х., Дадабаева Р.А. [17] также неоднократно в своих трудах обращаются к вопросам взаимосвязи инноваций в управленческих процессах, которые являются залогом эффективности функционирования экономических объектов.

Анализ литературных источников показывает, что инновация представляет собой внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

Исходя из этого, обязательными свойствами научно-технической инновации являются высокая степень новизны, способность к материализации в производстве с целью получения прибыли для удовлетворения определенных по-

требностей, а также применимость на практике в различных сферах деятельности. Ключевыми критериями инновации является не только наличие новой идеи, но и ее реализация на практике.

Невозможно отметить все функции, которые выполняют инновации в сфере экономического и социального развития. Последствием внедрения инноваций является формирование новых отраслей экономики. В рамках этой функции можно выделить два типа инноваций: улучшающие и радикальные.

Улучшающие инновации лишь дорабатывают, совершенствуют уже существующий продукт, в то время как радикальные инновации предлагают совершенно новый продукт, метод или услугу и способствуют появлению новых отраслей, которые в будущем становятся доминирующими.

Как показывает опыт, инновации оказывают влияние на развитие экономики страны в долгосрочной перспективе. В начале эры постиндустриального и информационного общества инновации стали основой экономического роста. Они влияют на все стороны жизнедеятельности общества, в том числе и на экономическую составляющую.

Инновационная деятельность ведет к повышению конкурентоспособности как страны, так и отдельного физического лица, предприятия, организации. Это видно хотя бы на примере того, что если организация внедряет в свое производство инновационный продукт, пользующийся спросом, то это способствует повышению ее конкурентоспособности перед другими организациями, находящимися в том же сегменте рынка, вследствие чего появляется возможность создания естественной монополии и получения сверхприбыли. Организации-конкуренты, в свою очередь, стремятся конкурировать путем разработки и внедрения своих инновационных идей с целью разрушить монополию. Инновационная деятельность является основой обеспечения производственной, информационной и экономической безопасности, а также укрепления обороноспособности страны.

Благодаря инновациям происходит также открытие и захват новых рынков, формирование общего международного рынка. Одновременно инновационная деятельность ведет к увеличению числа потенциальных покупателей. Наиболее характерный пример общего рынка – это интернет-магазины.

Вследствие развития новых технических и организационных решений создаются условия для обновления производственных процессов на предприятиях. Снижаются издержки производства за счет использования технологий, позволяющих переводить процесс производства в автоматический режим (без участия человека), сокращать объемы использования энергии, воды и т. п. Улучшается качество производимой продукции. Инновации способствуют производству продуктов с новыми или улучшенными характеристиками, предоставлению более качественных услуг, максимально соответствующих человеческим потребностям. Всё это ведет к получению более высокой прибыли [20].

Как показывает практика, инновации являются фактором роста качества образования. С использованием современных достижений науки происходит формирование творческого раскрытия личности, максимальное развитие природных способностей обучающихся. Инновации в образовании ведут к увели-

чению количества квалифицированных кадров. Это особенно необходимо на этапе их переподготовки. Следовательно, происходит повышение как общей, так и специальной профессиональной подготовки кадров.

Таким образом, можно сказать, что инновационная деятельность стимулирует появление новых идей в решении глобальных проблем человечества. В том числе новых способов борьбы с международным терроризмом, вакцин против неизлечимых болезней. Большинство проблем невозможно решить без новых методик и продуктов с заранее заданными свойствами. Решение глобальных проблем человечества, основанное на тесном взаимодействии всех стран мира (обмене информацией, результатами научных работ и т. п.) должно быть первостепенной задачей стран мирового сообщества. Вместе с тем введение инноваций способствует повышению уровня жизни населения. Получение положительных результатов при осуществлении инновационной деятельности благоприятно сказывается на доходах физических лиц. Внедрение потребительских инноваций делает жизнь человека более комфортной (например, создание бытовой техники). Появление новых средств связи открывает доступ к большому объему информации, что способствует культурному и профессиональному развитию. Практически каждая инновация в той или иной степени способствует удовлетворению потребностей человека. Создание инновации способствует повышению самооценки человека, осознанию своей социальной полезности.

Исходя из того, что существует множество направлений инновационной деятельности, каждая конкретная инновация, относящаяся к определенному виду деятельности, сфере производства, территории выполняет определенные функции.

Как свидетельствуют данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике количество предприятий и организаций, производящих инновационные товары, работы и услуги с 2010 по 2017 год увеличилось в 7,5 раз, т.е. с 289 до 2171 единиц. Число предприятий, впервые освоивших производство инновационных продуктов, работ и услуг, увеличилось на 1007 единиц (рис. 1) [19].

Как видно из рис. 2. объем инновационных товаров, работ, услуг в 2017 году составил 18543,3 млрд. сум. Этот показатель в 1,7 раза больше, чем в 2017 году, и в 14 раз, чем в 2008 году. Затраты на инновации выросли в 8 раз по сравнению с 2008 годом, снизившись на 1,6 процента по сравнению с 2016 годом.

Следует также отметить, что в 2010 году инновации финансировались в своем большинстве за счет собственных средств организации (69,7 процентов).

В 2017 году затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации финансировались за счет собственных средств в размере 71,0 процента (2956,0 млрд. сум), 19,2 процента (799,1 млрд. сум) за счет иностранного капитала, 2,1 процента (88,4 млрд. сум) за счет кредитов коммерческих банков и 7,7 процента (318,8 млрд. сум) за счет других средств [19].

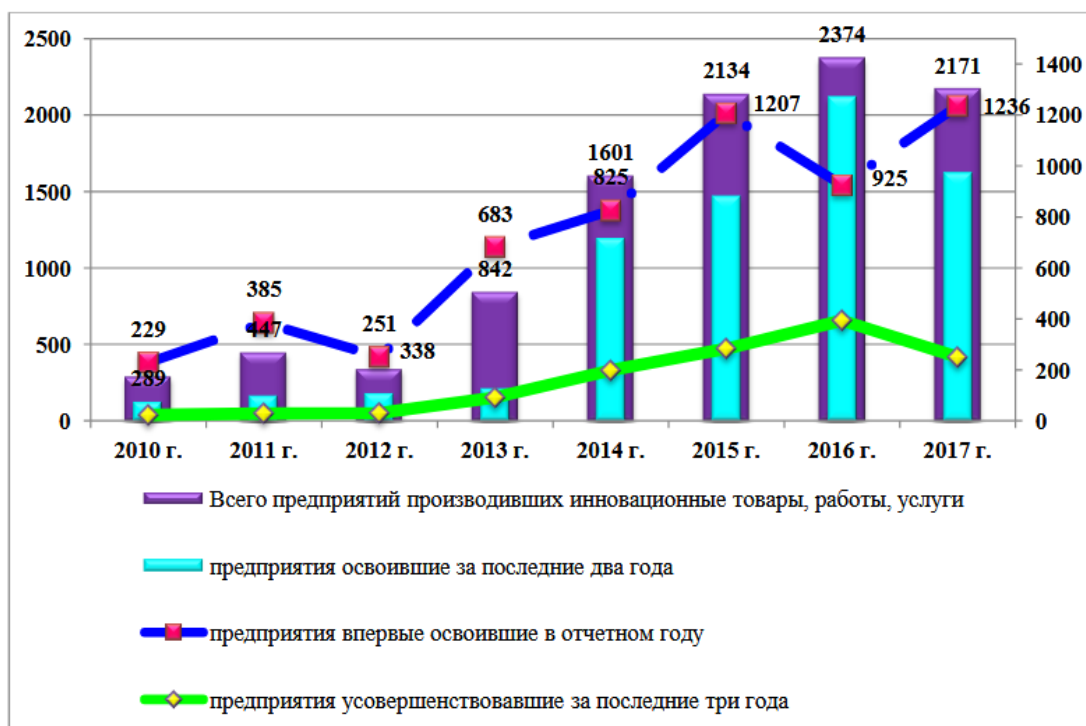

Рис. 1. Количество предприятий и организаций, производящих инновационные товары, работы, услуги собственными силами (2010–2017 годы)

Источник: данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике.

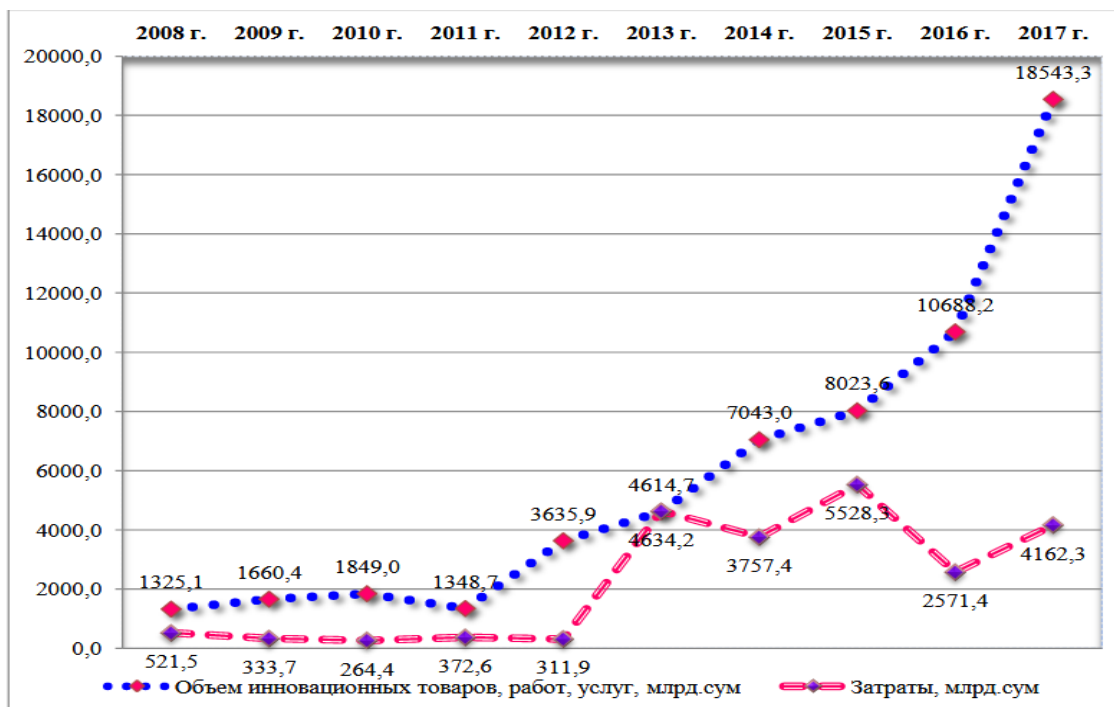

Рис. 2. Динамика объема производства и затраты на инновационные товары, работы, услуги (2010–2017 годы)

Источник: данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

Большую роль в инновационной деятельности играют современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

В настоящее время отмечается динамичный рост услуг связи и информатизации. За период с 2010 по 2017 гг. общий объем услуг связи и информатизации возрос в 4,3 раза [19] (рис 3.).

Рис. 3. Рост объемов услуг связи и информатизации по отношению к 2010 году
Источник: данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

Классификация современных ИКТ-инноваций по применению на различных экономических объектах представлена в табл. 1.

Большую роль в формировании цифровой экономики играет развитие системы «Электронное правительство». В этой связи Центру развития системы «Электронного правительства» в Узбекистане определен целый комплекс задач: выработка концептуальных и стратегических направлений для дальнейшего совершенствования государственной системы «Электронного правительства», постоянное совершенствование системы органов государственной власти и управления в сфере оказания качественных и своевременных услуг населению, а также субъектам частного предпринимательства, системный мониторинг тенденций развития современных информационно-коммуникационных технологий в мире, а также оказание практического содействия в их внедрении в Республике Узбекистан. Эффективное функционирование системы «Электронное правительство» способствует сокращению издержек на взаимодействие юридических и физических лиц с государственными органами, повышению прозрачности их деятельности, оперативности выполнения функций государственных органов по оказанию государственных услуг [21].

**Классификация современных ИКТ-инноваций
по применению на различных экономических объектах**

Функция ИКТ	Внутри предприятия или организации	Отраслевые/межотраслевые взаимодействия	Взаимодействие с государством
«Информационный мост»	1. Примеры: Программы учета, аналитики. Корпоративный портал, системы электронного документооборота, управления договорами и т.д.	2. Примеры: Отраслевые информационные сайты или более сложные базы данных с доступом через web-интерфейс. Поиск трендов на рынках	3. Примеры: Портал гос. услуг, сайты государственных органов, например, Госкомстата Республики Узбекистан, Налогового комитета и т.д.
Основа для технической инновации	4. Примеры: GPS-мониторинг транспорта. Системы позиционирования объектов в режиме реального времени внутри предприятия. Роботизированные склады	5. Примеры: «Яндекс.Такси»; страхование, основанное на телематике	6. Примеры: Прохождение таможи без досмотра и остановки при наличии радиочастотной метки на грузе

Таким образом, инновационной можно считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающих динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующих эти потребности. Инновационный путь является наиважнейшим направлением развития в республике Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики.

Список литературы

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» № ПП-3822 от 3 июля 2018 года // Национальная база данных законодательства. 04.07.2018. №07/18/3832/1452.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 22.01.2018 г. за № УП-5308 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий». // Народное слово. 2018. 23 янв.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию механизмов внедрения инноваций в отрасли и сферы экономики» // Народное слово. 2018. 8 мая.

4. *Водачек Л., Водачкова О.* Стратегия управления инновациями на предприятии. (Пер. с чешского). М.: Экономика, 2001. 167 с.
5. *Симагути М.* Эпоха системных инноваций. Сер.: «Бизнес по-японски». М.: Изд-во Миракл. 2006. 248 с.
6. *Кристенсен К., Рейнор М.* Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост. М.: Изд-во Альпина Паблишер, 2018 г. 292 с.
7. *Пратер Ч., Гандри Л.* Как создавать инновации М.: Солон-Пресс, 2012. 96 с.
8. *Кристенсен К.* Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. М.: Изд-во Альпина Паблишер, 2018. 240 с.
9. *Аверченков В.И.* Автоматизация проектирования технологических процессов: Учеб. пособие для вузов / *В.И. Аверченков, Ю.М. Казаков.* 2-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. 229 с.
10. *Балдин К.В.* Инвестиции в инновации. М.: Изд-во «Дашков и К», 2010. 232 с.
11. *Агабеков С.И., Кокурин Д.И., Назин К.Н.* Инновации в России: системно-институциональный анализ. М.: ФЛИНТА, 2011. 376 с.
12. *Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С.* Новая индустриализация как инновационный драйвер модернизации экономики // *Экономист.* 2017. №6. С. 90–96.
13. *Хомутовский Д.* Управление инновациями в компании. М.: Изд-во Солон-Пресс, 2008. 160 с.
14. *Ходиев Б.Ю.* Узбекистан: построение «цифровой экономики» // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2017. №12. С. 5–12.
15. *Бегалов Б.А., Жуковская И.Е.* Методологические аспекты влияния информационного общества на инновационное развитие экономики: Монография. Т.: Fan va texnologiya, 2016. 135 с.
16. *Гулямов С.С., Шермухамедов А.Т.* Роль России во внедрении инновационных проектов в республике Узбекистан. // *Инновационные процессы и технологии в современном мире.* 2016. №1. С. 176–178.
17. *Дадабаева Р.А., Махкамов А.А.* Проблемы информационной безопасности мобильных приложений и пути их решения // *Электронный журнал Ташкентского финансового института «Международные финансы и учет».* 2018. №1.
18. Цифровая экономика даст России шанс на рывок в будущее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/economics/37305388-tsifrovaya-ekonomika-dast-rossii-shans-na-ryvok-v-budushee>.
19. www.stat.uz – официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.
20. *Bulin D.* Gref: Russia needs a new management system. BBC Russian Service. 05/22/2016 [Electronic resource]. Access mode: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (circulation date August 10, 2017)
21. www.mitc.uz – официальный сайт Министерства информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан.

УДК 334.7

Жуковский Андрей Дмитриевич
Институт законовещения и управления
Всероссийской полицейской академии, Тула

**НЕЦЕНОВЫЕ МЕТОДЫ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
МАЛОГО БИЗНЕСА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Данная статья рассматривает основные методы повышения конкурентоспособности малого бизнеса на экономическом рынке в условиях развития инновационной экономики. В ней отмечается, что сегодня важную роль в деятельности экономических объектов играют не только ценовые методы, но также и неценовые. А наилучших результатов добиваются те предприятия и организации, которые используют синтез ценовых и неценовых методов повышения конкурентоспособности на экономическом рынке.

Ключевые слова: менеджмент, анализ, оптимальные управленческие решения, конкурентоспособность, бизнес-процессы, инновации, интеллектуальный капитал, прибыль.

Zhukovskiy Andrey, D.
Institute of Jurisprudence and Management
of the All-Russian Police Association

**NOT PRICE METHODS OF INCREASE
OF COMPETITIVENESS OF THE SMALL-SCALE BUSINESS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. Given article considers the basic methods of increase of competitiveness of a small-scale business in the economic market in the conditions of development of innovative economy. In it is noticed, that today the important role in activity of economic objects play not only price methods, but as also not price. And those enterprises and the organisations which use synthesis of price and not price methods of increase of competitiveness in the economic market achieve the best results.

Keywords: management, the analysis, optimum administrative decisions, competitiveness, business processes, profit.

В современный период развития экономики все предприятия и организации уделяют пристальное внимание повышению конкурентоспособности на экономическом рынке. Особое значение имеет способность экономических субъектов противостоять экономическим кризисам за счёт оптимизации управленческих процессов и внедрения в свою деятельность инновационных технологий.

Как показывает практика, современный мир очень подвержен экономическим кризисам, то есть ряду негативных явлений, при которых существует опасность для экономической и социальной жизни.

Опыт свидетельствует, что от оптимально организованного производственного цикла промышленного предприятия, от грамотно выстроенного бизнес-процесса организации или малого предприятия зависит не только возможность функционирования данных экономических субъектов на экономическом рынке, но и получение прибыли.

Для построения оптимальной стратегии менеджмента предприятия необходим сбор достоверной и многофакторной информации, ее всесторонний анализ, выработка оптимального решения с последующим мониторингом и контролем деятельности для получения прибыли и достижения конкурентоспособности на экономическом рынке.

Конкурентоспособность экономических объектов эффективно влияет на конкурентоспособность страны в целом. Развитие цифровой экономики, инновационных технологий за последние несколько лет способствовали выходу на передовые позиции предприятий различного уровня и различных форм собственности, что в конечном итоге позволило России подняться в рейтинге стран по индексу глобальной конкурентоспособности на 5 строчек вверх по сравнению с прошлым годом и занять 38 место среди 137 стран. Эксперты отметили, что среди сильных сторон России можно назвать размер рынка (6-е место из 137, уровень образования (32 место из 137) и развитую инфраструктуру (35 место из 137). Дополнительными факторами, позволившими России подняться в рейтинге конкурентоспособности, стали ускоренная цифровизация экономики, в частности, рост проникновения интернета и услуг мобильной связи, повышение охвата населения высшим образованием и рост оценки руководителями компаний качества образования, повышение инновационного потенциала и конкурентоспособности компаний. Кроме того, улучшились институциональные факторы, включая эффективность корпоративного управления.

По мнению экспертов, проблемами в достижении более высокого места в рейтинге являются следующие факторы: ставки налогов, коррупция, инфляция, недостаточное развитие финансового рынка.

В этой связи предприятиям и организациям необходимо пристальное внимание уделить вопросам устранения факторов, сдерживающих оптимизацию бизнес-процессов. Что подразумевает повсеместное использование современных инновационных и информационно-коммуникационных технологий, берегающих технологий, развитие человеческого капитала [1].

Как известно, на экономическом рынке существует ценовая и неценовая конкуренция.

Неценовая конкуренция подразумевает представление товаров и услуг более высокого качества и обширного ассортимента, с лучшими показателями надежности и сроком эксплуатации, с более высокой производительностью и сроком службы. В современный период к товарам и услугам особые требования предъявляются в плане их экологичности, энергоемкости, эргономичности и безопасности.

Кроме того, большую роль на экономическом рынке играет бренд той или иной фирмы [2, 8].

Ценовая конкуренция, как показывает практика, использует только ценовые методы борьбы с конкурентами: увеличение или снижение цены, сохранение цены на предыдущем уровне или соблюдение лидерства в цене.

Однако, как показывает практика, в последнее время делается акцент именно на неценовые методы, подразумевающие прежде всего качество товаров и услуг. Так же следует отметить, что в последнее время в деятельности предприятий малого бизнеса стали появляться комбинации ценовых и неценовых методов.

Большое значение в неценовой конкуренции играет применение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Под влиянием ИКТ, пронизавших структуру большинства предприятий, изменились многие методы и механизмы управления, повысилась эффективность управления товарно-материальными ресурсами, трансформировались каналы передачи информации и т.п. Причем, технологии напрямую влияют на развитие экономики, рост ВВП и повышение эффективности труда. ИКТ прочно вошли в повседневную жизнь практически каждого индивида, повлияв на такие аспекты жизнедеятельности, как характер трудовых отношений, производительность труда, увеличение доли интеллектуального труда, территориальная ограниченность, социальный престиж многих видов деятельности, способы трансляции информации, степень её доступности и отношение общества к информации в целом и пр. [4, 5].

Повсеместная информатизация оказывает влияние не только на производственные процессы, но также и на жизнь отдельно взятого человека, посредством возникновения новых форм трудовых отношений. Их изучение может способствовать решению таких актуальных проблем, как безработица, эмиграция, низкая трудовая мотивация и пр.

Кроме того, связь управленческих процессов с коммуникативными сетями позволила создать принципиально новый подход к распространению информации – передачу данных непосредственно между заинтересованными в них лицами. Сеть необратимо поменяла природу управления и рабочей деятельности, поощряя неформальные способы общения. Эта черта особенно важна в свете того факта, что информация превращается из локального ресурса в мировой, становясь ключевым инструментом глобальных социальных изменений и управленческих инноваций, расцениваясь при этом как главный ресурс управления.

Внедрение инновационных технологий позволяет существенно понизить утомляемость работников, сокращая их психофизиологические нагрузки. Кроме того, инновации предоставили возможность минимизации использования человеческого труда в опасных производствах. Данный факт не только способствовал поднятию социального престижа многих профессий, но и повлек за собой повышение уважения к человеческой личности в обществе, а также увеличение ценности жизни человека. Что с течением времени принципиально повышает качество жизни общества в целом. Но с другой стороны, при непродуманной политике внедрения информационных технологий и применении технократического подхода к управлению ИКТ, рутинная составляющая управленческого труда может многократно увеличиваться. Одним из важнейших факторов для результативного использования ИКТ, является повышение квалификации персонала и четкое соотнесение внедряемых ИКТ с целями бизнеса.

Повсеместное использование ИКТ вызвало появление принципиально новой формы трудовых отношений – удаленную работу. Данный вид деятельности требует новых подходов к работе, как со стороны работодателя, так и со стороны работника, но в тоже время, сетевые технологии и удаленное взаимодействие сотрудников предоставляет им широкий спектр дополнительных возможностей, способствующих оптимизации управленческих процессов и оптимальной организации труда на каждом рабочем месте.

Говоря о неценовых методах повышения конкурентоспособности предприятий, нельзя не остановиться на интеллектуальном капитале, который сегодня является стратегическим приоритетным фактором производства и способствует формированию конкурентных преимуществ на всех уровнях управления объектов как малого бизнеса, так и на предприятиях-гигантах [3, 6].

Особую значимость в современном управлении бизнес-процессами организаций играет система управления знаниями, которая позволяет не только преодолевать кризисные ситуации, но и является основой успешного развития отечественных предприятий и организаций в долгосрочном аспекте. Задача обеспечения конкурентоспособности компаний и постоянное развитие рынков делает необходимым совершенствование системы управления трудом и повышение его эффективности.

Иными словами, в условиях глобальных изменений в производственных и информационных технологиях, широкого использования на практике достижений науки и позитивного накопленного опыта материальные активы образуют лишь видимую, относительно небольшую часть достояния, как крупных корпораций, так и предприятий малого бизнеса. Основными ресурсами конкурентоспособного развития становятся люди, знания, которыми они обладают, интеллектуальный капитал и растущая профессиональная компетенция специалистов.

Как показывает практика, для устойчивого роста отечественным предприятиям и организациям требуются новые методы развития, основанные на управлении знаниями и интеграции гуманитарного и инженерного подходов, что позволит получить синергетический эффект от их взаимодействия. Система управления знаниями базируется на когнитивных технологиях развития современных предприятий, которые на основе реализации компетентностного подхода к стратегическому развитию, приобретают новые устойчивые конкурентные преимущества [5].

Стратегическая концепция человеческого развития основывается на четырех основных факторах: инновационная система, информационное общество, непрерывное образование, государственная инновационная политика.

Переход на инновационный путь развития связан с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Чтобы накопление его могло осуществляться, будущие выгоды должны компенсировать необходимые издержки. Согласно теории «человеческого капитала», накопление его может осуществляться в различных формах, например, развитие способностей и навыков во время получения образования, приобретение знаний и умений в ходе профессиональной деятельности, приобретение информации о функционировании экономики, рынка труда, миграция, а также формы, обеспечивающие развитие интеллектуальных

и физических способностей человека и возможности их реализации, повышения эффективности его труда.

Как свидетельствует опыт, выделение фактора «человеческий капитал» позволяет выявить принципиально важный источник экономического роста, каким являются знания и компетенции и определить экономическую роль образования, науки, здравоохранения. Человеческий капитал включает врожденные способности и таланты, а также образование и приобретенную квалификацию.

Решение задач повышения конкурентоспособности работников напрямую связано со следующими факторами: применением новых подходов к долгосрочному планированию развития кадров, использованием методов управления знаниями во внутрикорпоративной ротации и комплекса мотивационных мероприятий материального и нематериального характера, направленных на повышение заинтересованности специалистов в улучшении производственных показателей; созданием единой корпоративной системы социальной поддержки работников, а также систем медицинского, жилищного обеспечения, реализацией молодежной политики в сфере кадрового обеспечения специалистами; содействием развитию их компетенций на основе создания механизмов мотивации работников к внедрению инновационных технологий, реализации единой информационной политики и построения внутренних коммуникаций.

В условиях перехода к модели инновационного роста экономики и формирования «экономики знаний» на смену традиционным представлениям об основных факторах конкурентоспособности компании, стимулирующих рост стоимости бизнеса на основе максимизации собственной прибыли, пришли другие теории, существенную роль в которых играют институты, знания, управление компетенциями, системы доверия, корпоративная культура, интеллектуальный и человеческий капитал. Ужесточение конкуренции, появление новых компаний, постоянное развитие рынков делает необходимым совершенствование системы управления персоналом и повышение его эффективности [6].

Мобилизация творческого потенциала работников компаний и организаций оказывается основным средством, обеспечивающим их развитие как обучающихся организаций, создающих условия для подготовки и переподготовки всех работников на основе комбинации передовых управленческих инструментов, способности эффективно управлять инвестициями в человеческий капитал и собственное развитие; при этом основная часть персонала современных корпораций инновационного типа представлена интеллектуальными работниками, которым свойственна высокая социальная мобильность.

Практика показывает, что корпоративная стратегия управления знаниями, основной характеристикой которой является расширение профессиональных компетенций работников, создает условия для реализации механизмов, обеспечивающих потребность в квалифицированных кадрах (с учетом региональных и профессиональных особенностей), оптимизации их качественного и количественного состава, усиления инженерной составляющей, увеличения доли работников с профильным высшим и средним профессиональным образованием, обеспечения роста производительности труда.

Подобно физическому капиталу, формирование человеческого капитала требует как от самого человека, так и от общества и предприятия, на котором он работает, в целом значительных затрат. Однако они были бы невозможны, если бы не обеспечивали его обладателю получения высокого дохода в будущем. Поэтому значительный рост вложений в человеческий капитал не в последнюю очередь связан с высоким ожидаемым доходом. К основным формам инвестиций в человеческий капитал относят инвестиции в образование, воспитание, здравоохранение, а также весь комплекс затрат, связанных с подготовкой человека к экономической деятельности (включая поиск необходимой информации, миграцию в поисках занятости) [7].

Рациональное использование кадров – условие, обеспечивающее бесперебойность образовательного процесса и успешное выполнение поставленных задач. В этой связи можно выделить три группы методов мотивации: экономические, административно и социально-психологические, которые необходимо учитывать для эффективности управления бизнес-процессами корпораций. Экономические факторы мотивации труда персонала крупных компаний носят косвенный характер управленческого воздействия. Такие методы осуществляют материальное стимулирование коллективов и отдельных работников, они основаны на оценке стратегии экономического поведения работника, которая формируется на основе сопоставления величины труда и величины дохода, при этом величины градируются на максимальные, средние и минимальные. Величина труда определяется на основе двух составляющих – экономических и внеэкономических переменных. Когнитивная стратегия компаний представляет собой систему формализации знаний, направленных на увеличение доли формализованных знаний и сохранение объема знаний, неотделимых от отдельных работников. Реализация корпоративной стратегии управления знаниями предполагает концентрацию усилий по привлечению знаний из внешних и внутренних источников, организацию обмена формализованными знаниями. Для реализации конкурентоспособной модели развития инновационно-активные предприятия и организации создают системы управления знаниями на основе метода компетенций, который позволяет стандартизировать и унифицировать основную работу с персоналом.

Конкурентные преимущества предприятий и организаций, осуществляющих управление знаниями, обусловлены конкурентными преимуществами кадрового потенциала, а также эффективно встроенными в бизнес-процессы информационными технологиями. Главное конкурентное преимущество инновационно-активных предприятий основано на развитии навыков, приобретенного опыта, понимании рынка, систем обмена информацией [7]. При этом источниками конкурентных преимуществ современных компаний выступают не столько материальные, сколько нематериальные ресурсы, к которым можно отнести патенты, навыки и способности кадров, уникальные компетенции и систему их подготовки.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что для достижения конкурентных преимуществ на экономическом рынке предприятиям малого бизнеса необходимо вести собственные научные исследования, разрабатывать и внедрять инновационные технологии, активнее использовать все имеющиеся

средства и методы современных информационно-коммуникационных технологий, эффективнее развивать системный подход к развитию интеллектуальных активов.

Для достижения конкурентоспособности на экономическом рынке малым предприятиям необходимо постоянно работать над разработкой наукоемкой продукции, применением новых форм менеджмента и инструментов управления, эффективная организация бизнес-процессов, рациональное использование всех видов ресурсов, интегрированное управление жизненным циклом продукции. Как свидетельствует опыт сегодня во главу угла ставится изучение внутренних возможностей малых предприятий, развитие интеллектуального потенциала их сотрудников.

Список литературы

1. Барышникова Н.А., Матеуш Т.А., Миронов М.Г. Экономика предприятия: Учеб. пособие. М.: Юрайт, 2015. 191 с.
2. Габимова М.Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономики и управления: Матер. III междунар. науч. конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки – Веди, 2015. С. 85–87.
3. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации: Учеб. пособие. Минск: Выш. шк., 2012. 319 с.
4. Горбашко Е.А., Максимцев И.А. Управление конкурентоспособностью. Теория и практика: Учебник. М.: Юрайт, 2015. 447 с.
5. Гулямов С.С., Жуковский А.Д. Роль интернет-технологий в маркетинговой деятельности предприятия в условиях формирования информационного общества. // Biznes – Эксперт. 2014. №4(76). С. 52–54.
6. Дюков И.И. Управление конкурентоспособностью компании: Учеб. пособие. СПб: СПбГУ ИТМО, 2011. 100 с.
7. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ. Учебник. М.: Юрайт, 2016. 500 с.
8. DEAL.BY // ООО «Регион – продукт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deal.by/cs/79650> (дата обращения: 19.01.2017).

УДК 338.49

Максимов Сергей Николаевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС В ПРОГРАММАХ РЕНОВАЦИИ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности программ реновации городских территорий и примеры редевелопмента промышленных территорий, а также рассматривается вопрос сочетания государственного и частного участия в программах реновации территорий.

Ключевые слова: реновация, редевелопмент, государственно-частное партнерство.

STATE AND BUSINESS IN THE PROGRAMS OF RENOVATION OF URBAN TERRITORIES: EXPERIENCE AND PROBLEMS

Abstract. The article discusses the features of programs for the renovation of urban areas and examples of the redevelopment of industrial areas, and considers the issue of combining public and private participation in programs for the renovation of territories.

Keywords: renovation, redevelopment, public-private partnership.

Характерной чертой для крупнейших городов России в последние годы является появление целого ряда программ реновации городских территорий. Помимо широко известной Московской программы, стартовавшей в 2017 г., и менее известной, но имеющей уже довольно длительную историю Санкт-Петербургской, программы реновации начинаются или находятся на старте в Казани, Новосибирске и многих других российских городах. Несколько недель назад, одновременно со сносом первого пятиэтажного дома, включенного в Московскую программу реновации, в Государственную Думу был внесен законопроект, направленный на создание законодательной базы реновации жилищного фонда в масштабах всей страны. Очевидно, что самое время еще раз обратиться как отечественному, так и к зарубежному опыту реализации программ реновации, оценить его с точки зрения имеющихся плюсов и минусов с тем, чтобы выйти на реализацию программ реновации в общероссийском масштабе с минимальными рисками.

Прежде всего необходимо отметить, что под реновацией территорий в целом понимается процесс преобразования застроенных территорий в соответствии с изменившимися потребностями общества, бизнеса и населения, с созданием объектов недвижимости и территорий, обладающих современными потребительскими качествами, что в англоязычной терминологии соответствует понятию «редевелопмент» [1, с. 17]. Причинами, формирующими потребность в редевелопменте городских территорий, являются устаревание фонда городской недвижимости (в частности, жилищного фонда), изменения в структуре городского землепользования в связи со структурными сдвигами экономики городов (сокращение доли промышленного производства и увеличение доли сферы услуг), низкая эффективность использования городских территорий (относительно низкая плотность застройки в центральных районах городов) и т.д. При этом редевелопмент может осуществляться как с изменениями функционального назначения объектов и территорий, так и с сохранением характера использования территорий. Реновация жилой застройки является, таким образом, частным случаем редевелопмента территорий, хотя и имеет определенные особенности, прежде всего с точки зрения участия собственников недвижимости в инициировании и организации процессов реновации, а также влияния реновации на их интересы.

При обращении к зарубежной практике наиболее часто в поле зрения попадают проекты редевелопмента промышленных территорий, где масштабность

преобразований, мера изменения характера территорий наиболее заметна. Среди наиболее известных проектов редевелопмента чаще всего приводят ставший уже классическим пример преобразования территории Лондонских доков, а также преобразования портовых территорий в Гамбурге, Роттердаме и в целом ряде других европейских, и не только, городов. Не вдаваясь в их детальное рассмотрение (они широко освещены, например, в сети Интернет), обратим внимание только на одно, но важное обстоятельство. Все эти проекты были инициированы органами городского управления с участием центральных правительств, при этом органы управления приняли и самое деятельное организационное и финансовое участие в обновлении и создании новых объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, что и позволило привлечь в проекты частных инвесторов. Например, для реновации упомянутых Лондонских доков государством была создана Корпорация развития Лондонских доков как часть Корпорации городского развития Лондона, которая выкупила часть территории доков и затем передала с последующей передачей в аренду инвесторам. Общие инвестиции государства в проект составили почти 4 млрд. фунтов, что позволило привлечь почти 9 млрд. фунтов частных инвестиций [2, с. 371].

Примеры редевелопмента промышленных территорий есть и в России, в том числе в Санкт-Петербурге (на Петроградской стороне, вдоль Обводного канала пр.), однако они носят скорее локальный характер и не имеют такого значения для города, как преобразование Лондонских доков. Масштабным проектом городского и даже регионального масштаба могла бы стать реновация «серого пояса» города, однако пока до комплексного подхода к этой проблеме дело еще не дошло, а именно такой поход, по нашему мнению, необходим в данном случае.

Масштабные программы реновации жилой застройки в России известны гораздо лучше. Первое место среди них, безусловно, занимает московская программа, упоминавшаяся выше. Но исторически ей предшествовала программа развития застроенных территорий в Санкт-Петербурге, начало которой относится к 2008 г. В соответствии с Законом Санкт-Петербурга о ее реализации в программу были включены аварийные и подлежащие сносу или реконструкции дома; дома, не соответствующие видам разрешенного использования; дома, принадлежащие к типовым проектам постройки 1958-1970 годов; дома с высокой степенью физического износа (более 70 процентов); дома, принадлежащие к малоэтажной жилой застройке (до трех этажей включительно), осуществленной в период до 1966 года [3].

По Программе предполагается провести реновацию 23 кварталов, занятых домами первых массовых серий, построить многоквартирные дома общей площадью квартир 8 440,4 тыс. кв. м. Из них 1 012,4 тыс. кв. м должны быть переданы в собственность города для переселения нанимателей жилых помещений (в среднем 12% от общего объема нового строительства) и 1 658 тыс. кв. м жилья должно быть предоставлено для переселения собственников жилых помещений в расселяемых домах (в среднем 20% от объема нового строительства) [4].

Результаты реализации программы, однако, оставляют желать лучшего. По состоянию на май 2017 г. было построено и введено в эксплуатацию 10 мно-

гоквартирных домов на 2113 квартир общей площадью 106,175 тыс. кв. м (~1,26 % от планируемого в рамках Программы). В собственность города передано лишь 7,38 тыс. кв. м., что составляет менее 1% от запланированного в рамках Программы [5].

В чем причина неудачи программы? Прежде всего в том, что функции города сведены по Программе лишь к информационной и моральной поддержке проектов развития территорий. Организационное и тем более финансовое участие государства в Программе практически отсутствует. Город взял на себя обязательства только по строительству объектов социальной инфраструктуры, но их создание запланировано лишь по выполнению застройщиками своих обязательств, т.е. на самых завершающих стадиях программы. Что же до инженерной инфраструктуры, которая должна быть создана до начала массового строительства по программе, т.е. на таких этапах, когда особенно сложно привлечь средства инвесторов, то ее создание в пределах кварталов возлагалось на застройщиков. Кроме того, как отмечалось в материалах при обсуждении проблем реализации Программы в декабре 2016 г., «город самоустранился от вопросов расселения собственников», при этом, однако, требуя стопроцентного согласия жильцов на снос дома, что стало одним из важнейших «камней преткновения». С одной стороны, это приводило подчас к чрезмерным требованиям собственников жилья в процессе расселения. С другой стороны, застройщики зачастую стремятся навязывать собственникам расселяемых квартир свои условия (предлагая не устраивающих последних варианты расселения) или даже начинают расселять дом, не получив согласия всех жильцов.

Возложение ответственности за реализацию программы на частных застройщиков даже при их формальном согласии с этим и фактическое устранение города от активного соучастия в ней, отсутствие реальной финансовой и даже организационной поддержки государства по ее реализации и были главными причинами провала программы. Именно государство должно было принять на себя стартовые затраты с последующей компенсацией их по мере реализации программы, стать институтом, обеспечивающим разрешение противоречий между интересами застройщиков и населения. Поэтому эту программу можно скорее назвать программой при участии города, но никак не городской программой.

Московская программа реновации, формальное начало которой было положено в 2017 г., а фактически стартовавшая в этом 2018 г., по своему организационно-финансовому построению является диаметрально противоположной Санкт-Петербургской. В ней абсолютно доминирующей является роль государства. Программа по своим показателям превосходит Санкт-Петербургскую в несколько раз: в нее включено на настоящее время 5171 дом, предполагается построить жилые дома общей площадью примерно в 30 млн. кв. м, общий объем инвестиций должен составить около 3,5 трлн. руб. При этом значительная доля финансирования, а на начальных этапах реализации программы практически полностью, должна быть обеспечена за счет бюджетных средств. Государство выступает и в качестве организатора реализации программы. Для этого создается специальная некоммерческая организация, единственным учредителем которой является Правительство Москвы – Московский фонд реновации жилой

застройки. В соответствии с Постановлением Правительства г. Москвы от 8 августа 2017 г. Фонд обеспечивает переселение жителей расселяемых домов, через него осуществляется бюджетное финансирование Программы реновации, он наделяется статусом застройщика и получает право привлекать средства по договорам долевого участия. При этом Фонд наделяется целым рядом преференций: освобождение от налогообложения прибыли, возможность получения без конкурса в аренду или в безвозмездное пользование земельных участков под застройку, возможность закупки товаров и услуг у единственного поставщика. В данном случае, как видно из сказанного, мы имеем дело, в противоположность Санкт-Петербургу, именно с государственной программой.

Представляется, что крайности, присущие Московской и Санкт-Петербургской программам реновации, нуждаются в преодолении, с учетом, в частности, и зарубежного, в том числе английского, опыта. Устранение государства от активной роли в реализации программ реновации ведет эти программы к деградации и не соответствует природе таких программ как инструментов реализации прежде всего общественных интересов. В то же время монополизм государства ведет к вытеснению частных застройщиков из градостроительной деятельности, к концентрации всех инвестиционно-строительных рисков в государственном секторе, увеличивает нагрузку на бюджет, что также является стратегически неприемлемым. В данном случае, на наш взгляд, рациональным представляется сочетание активной роли государства и муниципалитетов в процессах расселения, обновления городской инфраструктуры с привлечением частных инвесторов и застройщиков к созданию новых объектов недвижимости на договорной основе. Речь идет, по существу, о разделении редевелопмента на две составляющие: лэнд-девелопмент, которым могли бы заниматься организации с государственным участием (например, в форме акционерных обществ первоначально со 100% государственным капиталом) и строительство зданий и сооружений, чем могли бы заниматься частные застройщики. При этом бюджетные средства, вложенные в подготовку территорий, вполне могут быть компенсированы за счет продажи подготовленных участков частным застройщикам, что позволит в дальнейшем отказаться от бюджетного финансирования.

Рациональное сочетание государственного и частного участия в программах реновации территорий является, по нашему мнению, необходимым условием их успешной реализации.

Список литературы

1. Максимов С.Н. Управление девелопментом недвижимости: Учебник. М.: Проспект, 2015.
2. Гровер Р., Соловьев М. Управление недвижимостью: международный учебный курс. М.: ВШПП, 2007.
3. Закон Санкт-Петербурга «Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге» от 16.04.2008 (с изм. на 10 февраля 2014 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8472885> (дата обращения 05.10.2018).
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных тер-

риторий в Санкт-Петербурге» от 24 июля 2008 г. № 904». 01.10.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8477823> (дата обращения: 01.10.2018).

5. Реновация «хрущевок» в СПб.: последние новости 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo-grajdan.ru/renovaciya-xrushhevok-v-spb-poslednie-novosti-2018-goda.html> (дата обращения: 05.10.2018).

УДК 332.021.8

Мельниковская Алёна Олеговна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен опыт формирования показателя «удовлетворенность жителей деятельностью органов МСУ» в системе оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления путем опросов населения с применением IT-технологий. Автором изучены нормативно-правовые акты выбранных субъектов РФ, данные сводных докладов о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления, официальные сайты органов государственной и муниципальной власти, и приведены результаты анализа итогов опросов населения, формирующих показатель удовлетворенности граждан. На основе полученных результатов выявлены основные проблемы формирования показателя с применением IT-технологий и даны рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: оценка эффективности, органы местного самоуправления, оценка, опрос населения, применение IT-технологий.

Melnikovskaia Alena, O.
Saint-Petersburg State University of Economics

SATISFACTION OF CITIZENS IN THE SYSTEM PERFORMANCE MEASUREMENT FOR LOCAL AUTHORITIES

Abstract. The article considers the experience of forming the “satisfaction of residents with the activities of LA” indicator in a system of PM for local authorities through surveys of the population by using IT-technologies. The author has studied the legislation and regulations of the Russian Federation subjects, the data of consolidated reports on the results of monitoring the effectiveness of LA, official websites of state and municipal authorities. The author has presented the results of the analysis of the survey conducted among the population which are forming the indicator of satisfaction of citizens. Based on the findings, were identified the main problems of the indicator formation with the use of IT-technologies and given recommendations for their overcoming.

Keywords: performance measurements, local authorities, evaluation, population surveys, application of IT-technologies.

В процессе реализации административной реформы, нацеленной на совершенствование деятельности публичных органов власти, одним из приоритетных направлений является оценка эффективности такой деятельности. Необходимость проведения подобной оценки закреплена в изданных нормативно-правовых актах страны, среди которых ключевыми документами для оценки эффективности органов местного самоуправления являются Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. №1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Эти основополагающие в вопросе оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления документы в совокупности определяют перечень необходимых показателей для проведения такой оценки, методику мониторинга эффективности, а также правила и критерии оценки населением эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Указанные нормативно-правовые акты не только закрепляют необходимость самой оценки, но и дают ориентиры по ее измерению, предлагая показатели этой оценки. Показатели эффективности для органов местного самоуправления сгруппированы по 9 сферам деятельности и делятся на два типа – количественные и качественные, ко второму типу относятся проводимые социологические опросы населения по нескольким обязательным критериям с целью определения уровня удовлетворенности граждан деятельностью органов МСУ.

Согласно ст. 12 федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» органы местного самоуправления организационно не включены в систему управления государством, что делает их своеобразным посредником между органами государственной власти и местным населением, представляющим интересы последних. Отличительной чертой органов местного самоуправления заключается в их близости к народу и наличии у них возможности тесного взаимодействия с населением. Понимая важность мнения местного сообщества, законодатели постарались учесть данный факт при формировании оценочных показателей местной власти, так как именно жители муниципальных образований могут наиболее полно и достоверно оценить соответствие происходящих изменений изначальным потребностям населения, насколько эффективно решаются поставленные задачи и достигаются цели, отражающие результативность работы органов МСУ.

Изъявление мнения населением о работе администраций муниципальных образований следует учитывать, как один из видов непосредственного участия в местном самоуправлении, и должно поддерживаться и развиваться как форма взаимодействия между муниципальной властью и местными жителями. Наличие качественной обратной связи от жителей муниципального образования крайне важно в системе оценки эффективности деятельности органов местного

управления, т.к. она должна отражать ход процессов социально-экономического развития муниципального образования и является индикатором для определения проблемных сфер. Качество этой связи напрямую влияет на качество оценки населением эффективности деятельности органов местного самоуправления и зависит от информированности граждан о:

- содержании деятельности органов МСУ, связанное с вопросами местного значения,
- результатах этой деятельности,
- наличии возможности дать свою оценку данной деятельности и др.

Все вышеперечисленное характеризует информационную открытость местной власти и является следствием информационной политики местного самоуправления. Эффективность такой политики напрямую зависит от открытости и прозрачности деятельности публичной власти в системе государственного и муниципального управления, что влечет за собой повышение доступности различного вида информации. В рамках настоящей действительности обладание информацией становится главным условием развития, т.к. сама информация является одним из важнейших инструментов в принятии эффективных управленческих решений, что в конечном итоге должно способствовать решению глобальной задачи повышения качества и уровня жизни населения.

С развитием информационных технологий, которые все глубже проникают во все сферы жизни человека, возможности доступа к информации стали шире, а способов установления связи увеличилось. Не стало исключением в этом направлении развития общества и проведение опросов населения для выявления удовлетворенности граждан деятельностью органов местного самоуправления, которые наряду с традиционными формами с 1 января 2014 года реализуются с использованием IT-технологий и сети Интернет. Функционал по реализации таких опросов, начиная от утверждения порядка их проведения и содержания до их фактического проведения и обработки, был возложен на органы исполнительной власти субъекта РФ, в связи с чем результаты опросов различных регионов страны могут существенно различаться.

Постановлением правительства РФ от 09.07.2016 года №654 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 г. №1317» с 2016 года рекомендовано осуществлять идентификацию респондентов при проведении опросов с применением IT-технологий. Данное требование появилось в связи с необходимостью улучшения качества таких опросов и в целях получения более достоверной информации. Идентификацию опрашиваемых респондентов рекомендовано осуществлять с помощью федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». Результаты опросов было рекомендовано размещать в государственной автоматизированной информационной системе «Управление».

В рамках данного исследования была поставлена задача проанализировать опыт проведения опросов населения с применением ИТ-технологий для формирования показателя «удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления» в исследуемом регионе в динамике и в сравнении с другими регионами. Другие регионы выбирались с отличным от исходного региона уровнем качества жизни населения, который должен отразиться в оценке населением эффективности деятельности органов местной власти. Также данное сравнение может показать насколько изменения в техническом улучшении играют роль на качестве и объеме опрошенных и формировании итогового показателя удовлетворенности. Обнаружение данных связей позволит определить состояние работоспособности данного инструмента на настоящий момент в исследуемом регионе и выявить проблемные области.

Для сравнения было взято три региона:

- Ленинградская область – как объект основного исследования, позиция в рейтинге по уровню качества жизни в регионе по итогам 2017 года №12, с рейтинговым баллом 56,61 (по данным рейтингового агентства РИА РЕЙТИНГ).
- Белгородская область – как объект, занимающий самую высокую позицию в рейтинге по уровню качества жизни в регионе в 2017 году среди областей РФ, позиция №5 с рейтинговым баллом 64 (по данным рейтингового агентства РИА РЕЙТИНГ).
- Курганская область - как объект, занимающий самую низкую позицию в рейтинге по уровню качества жизни в регионе в 2017 году среди областей РФ, позиция №77 с рейтинговым баллом 77 (по данным рейтингового агентства РИА РЕЙТИНГ).

Несмотря на то, что опрос населения в целях определения их удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления с использованием ИТ-технологий реализуется с 1 января 2014 года, временной диапазон данного исследования был выбран с 2015 по 2017 год, т.к. в указанный период работа в данном направлении должна была быть налажена и отработаны ошибки первого года функционирования системы. Результаты проведенных опросов были взяты из сводных докладов выбранных регионов о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления, полученные результаты по итогам опросов населения представлены в табл. 1.

Как видно из приведенной таблицы, в целом во всех регионах наблюдается повышение уровня удовлетворенности граждан деятельностью органов МСУ, также эти данные соотносятся с результатами рейтинга по уровню качества жизни населения – все области продемонстрировали рост качества жизни населения по сравнению с предыдущим годом. Также наблюдается рост как числа граждан, участвовавших в опросе, так и их доли от общей численности населения муниципальных образований, что может свидетельствовать о растущем уровне информированности граждан о проводимых опросах и повышению их доступности для населения. Однако, не смотря на положительную динамику, в Ленинградской области самые низкие результаты по трем исследуемым показателям.

телям среди анализируемых субъектов РФ, даже в сравнении с существенно отстающей по выбранному рейтингу Курганской областью. Для прояснения ситуации было проведено сравнение субъектов по качеству организации проведения интернет-опросов, результаты которого приведены в табл. 2.

Таблица 1

**Сводные данные по результатам опросов населения
при формировании показателя
«Удовлетворенность населения деятельностью органов МСУ»**

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год
Белгородская область			
Средний уровень удовлетворенности граждан деятельностью органов МСУ муниципальных образований в области	91,65%	94,00%	94,28%
Усредненное значение доли участвовавших в опросе граждан от общей численности населения в муниципальных образованиях области	2,63%	0,6%	13,8%
Число граждан, участвовавших в опросе, чел.	35 178	8 245	125 197
Ленинградская область			
Средний уровень удовлетворенности граждан деятельностью органов МСУ муниципальных образований в области	49,83%	47,54%	53,13%
Усредненное значение доли участвовавших в опросе граждан от общей численности населения в муниципальных образованиях области	0,17%	0,11%	0,2%
Число граждан, участвовавших в опросе, чел.	2 796	1 467	3 419
Курганская область			
Средний уровень удовлетворенности граждан деятельностью органов МСУ муниципальных образований в области	69,54%	68,12%	71,10%
Усредненное значение доли участвовавших в опросе граждан от общей численности населения в муниципальных образованиях области	0,69%	1,02%	0,92%
Число граждан, участвовавших в опросе, чел.	4 581	5 931	9 495

Таблица 2

Сравнение качества организации интернет-опросов в исследуемых регионах

Показатель для сравнения	Белгородская область	Ленинградская область	Курганская область
Модель организации интернет-опроса	Централизованно (на уровне уполномоченного госоргана)	Централизованно (на уровне уполномоченного госоргана)	Централизованно (на уровне уполномоченного госоргана)
Расположение интернет-опроса	Специализированный портал	Страница официального сайта администрации области	Специализированный портал
Реализация идентификации участников опроса	реализовано	не реализовано	реализовано
Количество муниципальных районов/городских округов в регионе	21	17	26
Обеспеченность администраций муниципальных образований индивидуальными сайтами	100%	100%	100%
Наличие действующих ссылок (баннеров) на проводимый опрос на официальных сайтах администраций муниципальных образований	21–100%	1–6%	24–92%

По результатам проведенного исследования явно прослеживается корреляция между качеством организации опроса населения, выявленным уровнем удовлетворенности местного населения деятельностью органов местного самоуправления и количеством участников опроса:

- в Белгородской области организация опросов населения происходит на отдельном ресурсе (<https://ocenka.belregion.ru/>), ссылка в виде баннеров на данный опрос имеется на всех официальных сайтах муниципальных образований области и присутствует на официальном сайте администрации региона.

- в Курганской области также опрос населения проходит на отдельном ресурсе (<https://poll.kurganobl.ru/>), ссылка в виде баннера размещена как на официальном сайте администрации региона, так и на 24 сайтах муниципальных образований региона.
- в Ленинградской области опрос населения организован на странице главного сайта администрации ЛО, однако действующая ссылка в виде баннера на данный опрос есть только на одном сайте муниципального образования, на 7 сайтах муниципальных образований дана ссылка на устаревший опрос (несуществующую страницу), на сайтах оставшихся муниципальных образований подобная ссылка или баннер вовсе отсутствует.

Чем выше информированность граждан, тем выше количество участников опроса и выше уровень удовлетворенности населения. Также, для повышения качества поросов с применением ИТ-технологий на порталах Белгородской и Курганской областей с 2016 года, согласно рекомендациям Правительства РФ, организуется идентификация опрашиваемых граждан через систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Наиболее важные проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления при формировании показателя удовлетворенности населения деятельностью местной власти путем проведения интернет-опросов, на данный момент схожи, и декларируются многими авторами работ, рассматривающих данную тематику – это проблема охвата и привлечения населения и проблема репрезентативности проводимых опросов. Также часто можно отметить такие проблемы, как формальность проведения подобных опросов, низкое качество составления опросных листов и др.

Для разрешения проблемы охвата и привлечения населения к опросам об оценке эффективности деятельности органов МСУ, местным властям необходимо использовать все доступные каналы связи для информирования населения о результатах реализации различных муниципальных программ, проектов, итогов расходования средств местных бюджетов и достижения поставленных целей. Информационная политика должна быть направлена не только на повышение открытости путем увеличения объемов представляемой информации, но и на реализации мер по повышению ее доступности для восприятия населением, т.е. она должна приводиться в краткой форме и содержать аналитические сводки о текущем состоянии. Повышение информационной открытости органов местного самоуправления может быть реализована путем популяризации информации о своей деятельности при использовании всех доступных каналов связи, что возможно только при заинтересованности в этом самих местных властей.

Каналами для реализации информационной политики могут быть как местные СМИ (доступные печатные издания, информационные доски, новостные блоки, телевидение и т.д.), так и официальные сайты местных администраций и популярные социальные сети, с которыми в условиях цифровизации надо

уметь работать. Дополнительным каналом для распространения информации о проводимых опросах в цифровом пространстве может стать постоянно растущий и развивающийся портал государственных и муниципальных услуг, где опрос населения может быть сделан дополнительным модулем программы и быть доступным каждому пользователю приложения или сайта.

Успешное разрешение первой проблемы в значительной степени поможет преодолению проблемы репрезентативности. Введение требования идентификации при проведении опросов также направлено на решение данной проблемы, подобным свойством может обладать и проведение опросов через портал госуслуг.

Что касается конкретно Ленинградской области и ее муниципальных образований можно порекомендовать как минимум воспользоваться успешным опытом других регионов в данной сфере: организовать отдельный, интуитивно понятный и удобный портал для организации интернет-опросов населения с возможностью идентификации опрашиваемых; разместить ссылки на данный портал на главных страницах сайтов администраций муниципальных образований; привести к единому эргономичному формату сайты муниципальных образований, отвечающему требованиям удобства пользования и восприятия информации.

Список литературы:

1. Официальный портал администрации Ленинградской области / «Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenobl.ru/mestnoe-samoupravlenie/monitoring-effektivnosti-deyatelnosti-organov-msu/> (дата обращения 31.10.2018).
2. Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области / Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://belregion.ru/activity/monitoring_effectiveness/activities_subjects.php (дата обращения 31.10.2018).
3. Официальный сайт правительства Курганской области / Интернет-опрос населения региона об оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления Курганской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurganobl.ru/internet-opros-naseleniya-regiona-ob-ocenke-effektivnosti-deyatelnosti-rukovoditeley-organov-0> (дата обращения 31.10.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 №1317 (ред. от 06.02.2017) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139508/ (дата обращения: 31.10.2018).
5. Рейтинговое агентство «РИА РЕЙТИНГ» / «Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2017» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения 31.10.2018).

Немкин Павел Валерьевич

Управляющая компания
«УК «Жизнеобеспечение»

Кукушкин Юрий Юрьевич

НО «Фонд – региональный оператор
капитального ремонта общего имущества
в многоквартирных домах»

ОГРАНИЧЕНИЕ РОСТА ТАРИФОВ В СФЕРЕ ЖКХ

Аннотация. В статье показана необходимость повышения энергоэффективности жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры в процессе реформирования ЖКХ, предложен алгоритм ограничения роста тарифов на коммунальные ресурсы.

Ключевые слова: коммунальная инфраструктура, коммунальные ресурсы, тарифы, энергосбережение, энергоэффективность.

Nemkin Pavel, V.

Management Company «Zhizneobespecheniye»

Kukushkin Yury, Yu.

NO «The Fund is a regional operator
for the overhaul of common property
in apartment buildings»

RESTRICTION OF GROWTH OF TARIFFS IN THE HOUSING SECTOR

Abstract. The article shows the need to improve the energy efficiency of the housing stock and municipal infrastructure in the process of reforming housing and communal services, proposed an algorithm to limit the growth of tariffs on utility resources.

Keywords: utility infrastructure, utility resources, tariffs, energy saving, energy efficiency.

Одним из важнейших звеньев реформирования жилищно-коммунального хозяйства в России является повышение эффективности систем снабжения коммунальными ресурсами, экономической основой которого должно стать снижение тарифов на коммунальные услуги. Основные проблемы современного состояния систем снабжения коммунальными ресурсами в городах и регионах страны – это высокая энергоемкость основного оборудования, серьезное технологическое отставание от ведущих мировых стран, износ генерирующих и транспортирующих мощностей, недостаток инвестиций. В настоящий момент остро назрела необходимость модернизации коммунальной отрасли, технического перевооружения на основе новейших технологий. Причем потенциал в данном направлении очень большой. Существующие российские разработки в сфере коммунальной инфраструктуры городов ничем не уступают западным,

просто необходимо принимать рациональные решения, а также проводить надлежащую эксплуатацию коммунальной инфраструктуры в дальнейшем.

Принятие федерального закона об энергосбережении существенно упростило задачу повышения энергоэффективности жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры городов, но в то же время потребовало от региональных властей практических мер по ее реализации [1]. Например, Правительством Санкт-Петербурга проводятся мероприятия по повышению энергоэффективности жилищного фонда и инженерной инфраструктуры города, утверждена региональная программа, содержащая целевые показатели до 2020 г. Это значительно упрощает оценку проводимых энергоэффективных мероприятий и создает условия для привлечения инвестиций в данную сферу.

Вместе с тем, имеющиеся проблемы в данной сфере напрямую влияют на рост коммунальных тарифов, поэтому для ограничения их роста необходим комплексный подход, содержащий первоочередные мероприятия и затрагивающий всю систему снабжения коммунальными ресурсами жителей городов и регионов нашей страны, начиная от производства и транспортировки по инженерным сетям и заканчивая их потреблением в жилых домах.

В дополнение к уже существующим нормативно-правовым актам и проводимым мероприятиям необходимо формирование комплексного алгоритма, направленного на ограничение роста тарифов на коммунальные ресурсы, а также на повышение энергоэффективности жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры городов. Такой алгоритм должен состоять из четырех основных этапов (см. рис. 1).

На первом этапе необходимо определить основные задачи, это прежде всего ограничение роста тарифов на коммунальные ресурсы, привлечение инвестиций, как государственных, так и частных, повышение качества предоставления коммунальных услуг в городах, реализация энергоэффективных мероприятий, как у ресурсоснабжающих организаций, так и у жителей домов, с целью создания системы управления коммунальными услугами со стороны спроса. Необходимо, чтобы жители домов могли сами участвовать в процессе их энергетической модернизации и, конечно, в процессе приемки работ.

Мероприятия второго этапа по повышению энергоэффективности жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры городов носят больше практический характер. От того, как будут реализованы эти мероприятия и с каким качеством, напрямую будет зависеть уровень тарифов на коммунальные ресурсы.

На практике повышение энергоэффективности жилых зданий должно совмещаться с проведением их капитального ремонта. Неэффективное энергопотребление в жилищном фонде и высокий потенциал энергосбережения общеизвестны. Как правило, многоквартирные дома с низкой энергоэффективностью нуждаются не только в модернизации, но и в капитальном ремонте, поэтому необходимо совмещать две цели – капитальный ремонт и повышение энергоэффективности, то есть в процессе капитального ремонта не просто восстанавливать проектные характеристики элементов общего имущества, но приводить их в соответствие современным стандартам энергоэффективности (замена оборудования на современное энергоэффективное и т.д.).

Рис. 1. Алгоритм ограничения роста тарифов на коммунальные ресурсы в городах современной России

В Санкт-Петербурге, например, при проведении капитального ремонта многоквартирных домов проводится модернизация (дооборудование) тепловых пунктов системой погодного регулирования, что позволяет обеспечить оптимальное количество подачи тепловой энергии потребителю [4].

Необходимо отметить, что в современных российских условиях наиболее эффективным способом привлечения инвестиций для модернизации жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры городов является проектный метод, при котором энергетическая модернизация всей системы анализируется в формате проекта с использованием стандартных методов проектного менеджмента.

Практическая реализация проектного управления в коммунальной энергетике городов требует высокого профессионализма от управленческих кадров. Повышение квалификации кадров, если потребуется – переподготовка специалистов в данной сфере является первоочередным практическим мероприятием. В Санкт-Петербурге в этом направлении потенциал достаточно велик, и Правительство города ежегодно стимулирует как жилищные предприятия, так и образовательные учреждения различными грантами, предоставляет финансовую поддержку. Это позволяет многим предприятиям и учреждениям идти в ногу со временем, а также довольно часто предлагать новые пути решения проблем по повышению энергоэффективности коммунальной сферы города.

Модернизация жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры городов требует значительных капитальных вложений, при этом сроки окупаемости таких проектов достаточно большие. Частные инвесторы с большой неохотой вкладывают финансовые средства. Поэтому привлечение инвестиций из разных источников для реализации энергетического проекта в коммунальной энергетике – наиболее эффективный способ в существующих условиях. Целесообразно сформировать общероссийский фонд финансирования энергоэффективных и энергосберегающих проектов в ЖКХ.

Современное законодательство предусматривает долгосрочные параметры государственного регулирования тарифов на коммунальные ресурсы [2, 3]. Применение долгосрочных тарифов позволяет ограничить их рост и создает новые стимулы для прихода частных компаний в эту сферу. Создание условий экономической целесообразности прихода частных инвесторов в сферу коммунальной инфраструктуры городов является долгосрочным и стратегическим направлением развития жилищно-коммунального комплекса.

Проведение технологических мероприятий, как уже отмечалось ранее, должно проводиться в комплексе. Модернизации производственных фондов коммунальных предприятий, реконструкция тепловых сетей, повсеместное внедрение системы учета коммунальных ресурсов у потребителей, повышение энергоэффективности многоквартирных домов создаст значительные предпосылки снижения конечных платежей за коммунальные услуги у жителей. Создание региональных специализированных энергосервисных компаний (ЭСКО) при модернизации жилищного фонда будет способствовать развитию конкуренции в данной сфере и притоку частного капитала. Жители смогут сами участвовать в этом процессе, как с точки зрения управления, так и с точки зрения окупаемости проектов энергоэффективности.

На основе всех возможных практических мероприятий по повышению энергоэффективности жилых домов и коммунальной инфраструктуры городов России необходимо создать банк современных технических средств и новых

технологий, эффективных способов управления, используя положительный зарубежный и современный российский опыт.

Необходим анализ практических мероприятий по ограничению роста тарифов на коммунальные ресурсы, он даст оценку уровня проведенных мероприятий, позволит выявить преимущества и недостатки, разработать корректирующие меры.

Предлагаемый алгоритм позволит ограничить рост тарифов на коммунальные ресурсы, повысить энергоэффективность жилых зданий, создаст условия для привлечения долгосрочных инвестиций в коммунальную инфраструктуру городов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении».
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2008 № 520 (ред. от 04.09.2015) «Об основах ценообразования и порядке регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса» (вместе с Правилами регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса).
4. Альбом типовых решений по капитальному ремонту систем теплоснабжения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fkr-spb.ru/sites/default/files/docs/sobstv/docs/Albom%20tipovyh%20reshenij.pdf> (дата обращения: 29.10.2018)
5. Мезенцева А.С. 50 идей энергосбережения. Как сэкономить на коммунальных платежах? М.: Эксмо-Пресс. 2016. 64с.

УДК 338

Путинцева Наталья Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ПЕРЕСМОТР НАЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ НДС – ОСНОВА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется фискальное воздействие НДС на экономику страны, отмечается негативное воздействие НДС на деятельность высокотехнологичных предприятий с большой долей комплектующих изделий и материалов в составе продукции и с длительным производственным циклом. Повышение ставки НДС до 20% только усугубит проблемы. В статье сформулированы рекомендации, касающиеся как начисления и взимания НДС, так и налоговой системы в целом.

Ключевые слова: НДС, деградация промышленности, изменение налоговой политики, стимулировать развитие.

Putintseva Natalya, A.

Saint-Petersburg State University of Economics

REVISION OF ASSESSMENT AND COLLECTION OF VAT – THE BASIS FOR THE MODERNIZATION OF RUSSIAN INDUSTRY

Abstract. The article analyzes the fiscal impact of VAT in the country's economy, there is a negative impact of VAT on the activities of high-tech enterprises with a large share of components and materials in products with a long production cycle. Raising the VAT rate to 20% will only aggravate the problems. The article makes recommendations concerning both assessment and collection of VAT, and the tax system as a whole.

Keywords: VAT, industrial degradation, changes in tax policy, stimulate development.

Россия – одна из немногих стран в мире, обладающая богатейшим потенциалом человеческих и природных ресурсов, достаточным, чтобы обеспечить высокие темпы экономического развития, высокий уровень жизни своим гражданам, а также возможность проводить независимую внешнюю политику. Между тем, промышленность и сельское хозяйство, составляющие основу экономики России, в течение последних 25 лет разрушались из-за навязанных ложных теоретических представлений как в сфере идеологии, так и в сфере экономики, из-за некомпетентности и корысти управленцев. Современная экономическая политика России не способствует ни развитию промышленности, ни сельского хозяйства, ни росту благосостояния граждан страны. Налоговая политика страны, будучи составной частью экономической политики, вызывает наибольшее количество нареканий, так как не устраивает ни бизнес, ни государственные органы, ни население. В статье делается попытка всесторонне оценить проблемы налоговой политики и практики взимания НДС и обобщить рекомендации, способные переломить негативные процессы в экономической и социальной сферах России.

Следует понять, что современная экономическая модель России, основанная на вывозе сырья и полуфабрикатов и ввозе в страну готовых изделий и продовольствия, доля которых по разным источникам составляет порядка 70%, т.е. обмен продуктов природы на готовую продукцию, произведенную трудом населения другой страны, с точки зрения обеспечения долгосрочного экономического развития не имеет перспектив, при том, что подобная политика в краткосрочной перспективе может даже способствовать росту ВВП, но это – рост за счет истощения, расхищения материальной базы страны. Кроме того, сырьевая экономика не способна обеспечить население России достаточным количеством рабочих мест; она способствует деградации трудовых ресурсов, снижению уровня жизни большей части населения, росту дифференциации по уровню доходов и вообще делает часть населения страны просто ненужной. В стране сложилась ситуация, когда действующая налоговая политика не направлена на стимулирование и развитие отраслей высокого передела, высокотехнологичных и наукоемких отраслей российской экономики, а направлена на стимулирование деятельности сырьевых компаний.

Вышесказанное не означает, что России следует немедленно прекратить или сократить экспорт сырья и полусырья, доля которых сегодня составляет более 90% ее экспорта и более половины доходов бюджета страны. Но к этому надо стремиться и принимать меры для возрождения наукоемкой, высокотехнологической промышленности с высокой долей добавленной стоимости. Отсутствие отечественной продукции с высокой долей добавленной стоимости косвенно подтверждает тот факт, что лишь 10,7% закупок госкомпаний от общей суммы 6-8 трлн. руб. в год составляет отечественная продукция [1].

Кроме того, современный экономический курс, ориентированный на вывоз ресурсов, подошел к своему логическому завершению. Экономика страны начала впадать в кризисное состояние еще три-четыре года назад, когда на фоне стабильно высоких цен на нефть стали снижаться продажи товаров длительного пользования, падали темпы роста экономики, инвестиций, промышленного производства. В 2011 году нефть подорожала на 40% – с 77 до 108 долларов за баррель, а темпы роста экономики не ускорились, а упали с 4,5% до 4,3%, а потом падали до 3,4% и дальше все ниже. Собственно, системный кризис, проявившийся в 2011–2012 годах, в открытую фазу перешел в 2013–2014-х, а 2015, 2016 годы стали очередными годами стагнации [2].

Россия, будучи великой энергетической державой, не использует это конкурентное преимущество для создания своей собственной конкурентоспособной экономики. На сегодняшний день этим конкурентным преимуществом страны пользуются богатеющие топ-менеджеры топливно-энергетической сферы. Высокие цены на энергоносители для предприятий внутри страны из-за паразитических доходов и издержек при их производстве и распределении способствуют уничтожению и промышленности, и сельского хозяйства. Вот некоторые цифры: с 2005 по 2014 г. темпы роста тарифов на электроэнергию в среднем по всем субъектам РФ превысили темпы роста инфляции в 1,2 раза. Тарифы на электроэнергию для промышленности России до 2015 г. были выше, чем в США, даже по валютному курсу рубля, и почти в два раза выше по паритету покупательной способности (ППС) рубля, расчёты тарифов по которому приводятся Международным энергетическим агентством (МЭА). По ППС тарифы на электроэнергию для промышленности России вышли на уровень стран Западной Европы, которой Россия поставляет энергоресурсы. И только девальвация рубля к доллару США в два раза к концу 2015 г. повысила конкурентоспособность российских товаров, снизив при этом уровень жизни российских граждан [3].

Невыгодность производственной деятельности в России можно проследить на реальном примере: тракторный завод, принадлежащий российским собственникам холдинга «Ростсельмаш», находящийся в Канаде и получивший в 2012 году прибыль в размере \$16,4 млн., в российских условиях имел бы убыток \$21,7 млн., т.е. не мог бы работать. Главные статьи, определяющие убыточность предприятия в России: налоги (завод в Канаде в 2012 году заплатил в виде налогов \$47,9 млн.; в России такой завод должен заплатить \$74 млн., т.е. на \$26,1 млн. больше); кредиты (в Канаде заводу кредит можно получить под 2,3%, в России, например, для Ростсельмаша под 11,75%; потери от такого кредитования – \$14,4 млн.). Существующая в Канаде налоговая система позволила

даже в годы мирового кризиса заводу в Канаде удвоить производство тракторов за 5 лет. К тому же, до 2015 года стоимость электроэнергии в Канаде была вдвое дешевле, чем в России, дешевле бензин, лучше предпринимательский климат. Например, на заводе в Канаде работали 14 бухгалтеров, а в России для такого же завода требуется 65 бухгалтеров, что свидетельствует о более сложной системе администрирования. И только девальвация в 2 раза рубля в 2015 году и новые правила предоставления субсидий сельхозпроизводителям на покупку отечественной техники (субсидия государства – 25%) позволил перенести производственную линию по выпуску тракторов модели Versatile 2375 из Канады в Ростов-на-Дону. До переноса линии в Ростов в России производилось только 10% комплектующих этой модели трактора, после переноса площадки в Ростов уровень локализации производственной линии составит 67% [4].

Аналогичные результаты получаются и при сопоставлении налогового бремени на предприятиях в России и США. *В налоговой системе США отсутствует НДС* (в России ставка НДС составляет 18%; существующий в США налог с продаж, который в разных штатах варьирует от 5% до 11 %, производителей не касается, не увеличивает конечную стоимость производимой продукции, делая ее более конкурентоспособной по сравнению с российской, где в цену товара включен размер НДС). В США НДС не вводится именно потому, что вместе с налогом на прибыль он создает двойное налогообложение.

В налоговой системе США отсутствует налог на имущество (в России ставка налога на имущество – 2,2%), а приобретаемое оборудование стоимостью до \$2 млн. в год сразу же списывается на себестоимость производимой продукции. В налоговой системе США *социальные взносы* составляют 13,3% (в России – 30%), в США *прогрессивный налог на прибыль* от 15% до 39% и *прогрессивный подоходный налог* (до 39,6%), т.е. бедные предприятия и граждане платят меньше, чем богатые. Налоговая система США создает условия, при которых предприятиям дают возможность расти и развиваться, и лишь потом начинают собирать с них налоги. Более половины населения США освобождено от уплаты подоходного налога, в России, вопреки Конституции РФ (п. 2, ст. 7), НДФЛ в размере 13% выплачивается даже с доходов ниже прожиточного минимума.

Для решения накопившихся экономических проблем России необходима разумная промышленная и сельскохозяйственная политика, рациональное использование природных ресурсов, стимулирующая развитие налоговая и кредитно-финансовая политика и справедливая судебная система. Для смены сырьевой модели российской экономики, роста производительности труда, развития высокотехнологичной промышленности необходима смена существующей налоговой системы: необходим пересмотр и налоговых ставок, и всей налоговой системы в целом, т.к. существующая налоговая система разрушает налоговый потенциал страны. Говоря о налоговом потенциале, стоит отметить, что за последние 20 лет из страны уехали 7,5 млн. налогоплательщиков и прибыли 10 млн. мигрантов (таджиков, киргизов, и т.д.), которые не отличаются способностью платить налоги. Кроме того, в стране есть регионы (Дальний Восток, Сибирь, и др.), в которых для сохранения населения необходимо не только не

собирают налоги, а наоборот, платят населению и бизнесу за то, что они проживают на этих территориях.

Если вспоминать историю создания Налогового Кодекса, то можно отметить, что после введения в 2001 году нового Налогового Кодекса (НК) предпринимательский климат стал немного лучше, но не настолько, чтобы изменить ситуацию. Вариант нового Налогового Кодекса России – «Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации» – был выполнен ЭАЦ «Модернизация» в 2011 году по поручению Председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова. В этой работе было показано, что при существующей налоговой системе ни о каком экономическом развитии России не может быть и речи, а также предложены конкретные меры по исправлению ситуации. Однако продолжения эта работа не имела по причине отсутствия интереса со стороны Правительства РФ.

Помимо того, что существующей в России налоговой системой недовольны ни предприниматели, ни налоговые органы, налоговая система сложна, запутана и противоречива. Она позволяет легко уклоняться от уплаты налогов и даже провоцирует на это. В десятках изданий находятся соответствующие инструкции по применению налоговых правил. Многие предприятия по этой причине в той или иной мере находятся и всегда находились в тени, не подозревая о тех или иных налоговых корректировках. С другой стороны, независимо от уплаты или неуплаты налогов, налоговая инспекция всегда может найти повод привлечь к ответственности любого налогоплательщика, выразив, например, сомнения в действительности полученных от поставщика счетов-фактур и в законности возмещения НДС, или заподозрив его в «недобросовестности» и в получении «необоснованной выгоды».

По мнению бывшего (до апреля 2010 г.) руководителя Федеральной налоговой службы России М. Мокрецова, «налоговые законы очень некомфортны, непонятны, запутаны, дают возможность двойного толкования... Декларацию по НДФЛ нормальный человек заполнить не может. В декларации, заполняемой по прибыли, содержится практически вся 25-я глава Налогового кодекса, страшная. Декларация по НДС, когда налог появился, была полторы странички, а сейчас 17 страниц. Декларации можно сократить до того уровня, который устроит и нас, и налогоплательщиков» [1]. Это мнение М. Мокрецов опубликовал, будучи руководителем ФНС, и вряд ли кто-нибудь лучше и убедительней руководителя ФНС может оценить российскую налоговую систему и указать на ее болевые точки.

Тяжесть налоговой нагрузки в значительной степени зависит от удельного веса фонда оплаты труда (ФОТ) в продукции. Чем больше доля ФОТ, тем больше налоговая нагрузка. Именно в этом причина того, что в России продолжают платить и получать заработную плату в конвертах. Одни предприятия (несырьевое производство) не полностью платят налоги, чтобы выжить, другие – из принципа «зачем платить, если можно не платить». Сегодня таких предприятий не так много, и доля собираемых с них налогов в бюджете России ничтожна. Например, если снизить до 10% НДС, ЕСН и Налог на прибыль для предприятий легкой, текстильной, мебельной и полиграфической промышленности, для предприятий

сельскохозяйственного, пищевого и полиграфического машиностроения, а также для предприятий, работающих в области высоких технологий, то потери не превысят 1% от суммы доходов консолидированного бюджета.

Даже представители власти отмечают, что налоговая система требует изменений. Так, в выступлении председателя комитета Госдумы по бюджету и налогам А. Макарова на Гайдаровском Форуме в январе 2014 г. было отмечено, что «за последние 10 лет конкурентоспособная налоговая система разрушена, и без адекватной налоговой системы бюджет ждет катастрофа» [1]. С А. Макаровым во многом согласен директор департамента глобальных индикаторов Всемирного банка (ВБ) Аугусто Лопес-Кларос, который посоветовал снижать налоговую нагрузку на бизнес, так как «в России совокупная ставка налога достаточно высокая и составляет по методологии ВБ около 50,7%, что выше, чем в Канаде, Великобритании, Швейцарии, Новой Зеландии и не только не способствует наполняемости бюджета, а, наоборот, провоцирует бизнес на поиск различных способов уклонения от уплаты налогов».

Главный смысл обновленной налоговой политики должен состоять в том, чтобы перенести налоговое бремя из сферы производства в сферу обмена и потребления, повышая при этом покупательский спрос населения. В частности, необходимо:

- отменить или снизить тариф НДС в сфере производства средств производства и ввести НДС для организаций финансового сектора;
- ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов граждан (расчеты Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН показывают, что применение в России средневропейской прогрессивной шкалы обеспечило бы ей рост ВВП на 30–50% выше, чем в настоящее время);
- усовершенствовать амортизационную политику;
- отменить налог на имущество, вначале для сферы машиностроения и далее – вообще для всех предприятий производственной сферы;
- отменить прямое налогообложение сельскохозяйственного производства;
- ввести местный налог с продаж;
- ввести налог на крупные состояния;
- ввести налог на вывоз доходов и капиталов из страны.
- упростить налоговое администрирование.

Указанные меры будут способствовать снижению налогового бремени, улучшению предпринимательского климата, росту бюджетных доходов и экономическому росту. Соответственно, государство сможет удвоить расходы на оборону, науку, культуру, образование, здравоохранение.

Проблемы совершенствования косвенного налогообложения, и в частности налога на добавленную стоимость (НДС), в настоящее время, на этапе продолжающегося реформирования налоговой системы, являются чрезвычайно актуальными для РФ. Начиная с 1992 года, когда в стране впервые был введен НДС, ведутся постоянные споры о целесообразности его взимания, величине

ставок, порядке исчисления обязательств по налогу, а также порядке взимания при перемещении товаров через таможенную границу РФ. Данный налог является одним из наиболее прогрессивных в бюджетной системе страны. По объему поступлений в консолидированный бюджет РФ НДС занимает лидирующее положение среди других налогов. НДС стабильно занимает первое место по уровню собираемости налогов в бюджет. Однако, несмотря на широкую распространенность налога на добавленную стоимость во многих странах мира с рыночной экономикой, его роль в экономике России весьма неоднозначна. Чистое копирование положений зарубежного законодательства об НДС не привело к ожидаемому результату, а вызывает только многочисленные споры налогоплательщиков с налоговыми органами страны.

Введению в России НДС в 1990-е годы способствовала сверхвысокая инфляция, подтолкнув таким образом бизнес к экспортно-ориентированной экономике, т.к. государство гарантировало возврат НДС от сделок такого рода. Однако востребованность на международных рынках только российского сырья привела, как один из факторов, к становлению в стране сырьевой модели экономики. Помимо обеспечения приоритета экспортным сделкам, использование НДС деформировало и сферу рынка труда: так как фонд заработной платы подпадает под обложение НДС, то у компании, которая не является плательщиком НДС, есть возможность заплатить большую сумму сотруднику по сравнению с теми, кто является плательщиками НДС. Т.е. персонал компании, работающей на российский рынок, обходится компании дороже на 26% [5]. И все заявления о том, что Россия должна «слезть с нефтяной иглы», при сохранении существующих положений НДС бесперспективны.

Главное, что радикально отличает НДС от всех косвенных налогов (т.е. налогов на потребление), – это то, что налог распространяется и всей своей тяжестью возлагается на сферу производства, *и его бремя особенно тяжело для предприятий с большой долей комплектующих изделий и материалов в составе продукции и с длительным производственным циклом*, прежде всего для предприятий – производителей основных фондов, составляющих техническую основу экономического потенциала страны (тяжелое машиностроение, судостроение, авиа-, станко-, моторостроение и т.д.). В этих отраслях выпуск конечной продукции, в цене которой происходит зачет (возмещение) НДС, может быть на месяцы и даже годы отделен от начала авансирования в НДС оборотных средств предприятий. После уплаты НДС с аванса у предприятия не остается средств на покупные изделия и собственное производство. Поэтому немедленным результатом введения НДС стала необходимость существенного увеличения оборотных средств предприятий, привлечения кредитных ресурсов.

И наоборот, на торговле и посредничестве введение НДС отразилось весьма незначительно, поскольку период между затратами и возмещением налога в этой сфере минимальный. Дополнительные проблемы появились у предприятий в связи с необходимостью уплаты НДС за продукцию, отпускаемую в кредит, т.е. без оплаты. Особенно это коснулось предприятий, выпускающих дорогие машины и оборудование. В связи с необходимостью уплаты в бюджет 18% НДС из неполученных денег многие были вынуждены отказываться отпускат в кредит [6]. Отрас-

ли, которые «оттягивают» на себя более половины добавленной стоимости, создаваемой общими усилиями народного хозяйства (например, операции с ценными бумагами, банковская деятельность, страхование и т.п.), оказались вообще освобожденными от НДС. Хотя очевидно, что по размерам создаваемой добавленной стоимости, прибыли и выплачиваемых зарплат эти отрасли, как минимум, не уступают многим отраслям материального производства.

С точки зрения управления экономикой государства суть НДС подразумевает налогообложение четырех составляющих стоимости любого продукта и услуги: это заработная плата; прибыль предприятия; амортизация; все остальные налоги, кроме НДС.

Рассмотрим влияние НДС через такие статьи затрат, как заработная плата и прибыль на макроэкономике нашей страны, сравнив с Западной Европой, в которой данный налог берет свое начало.

Рассмотрим действие НДС с точки зрения обложения заработной платы. Зарплата граждан определяет основную часть спроса на рынке внутри государства. Логично предположить, что наличие налога на заработную плату в виде НДС либо заставляет налогоплательщиков снижать заработную плату, либо увеличивать стоимость товара на сумму этого налога (надо отметить, что НДС начисляется с суммы заработной платы и налогов на нее). Естественно предположить, что снижение за счет НДС реальной заработной платы снижает оборот товара, так как люди на сумму НДС с фонда заработной платы меньше покупают. Надо отметить, что такая ситуация возникает в том случае, когда вся полученная заработная плата расходуется на текущие нужды, а не ложится на счета в банках «на черный день». Для стран, где экономика не «перенасыщена» свободными денежными средствами (в РФ обеспеченность наличными и безналичными денежными средствами составляет 45% от ВВП, при пороговом значении данного показателя 65% от ВВП) НДС оказывается тормозящим развитие экономики в целом, что мы наблюдаем на примере нашего государства. Кроме того, для государств со слабым экономическим и техническим развитием, опять же как наше государство, где подавляющее большинство рабочих мест малоквалифицированные и низкооплачиваемые, любой налог, прямой или косвенный, на заработную плату резко демотивирует граждан к повышению собственного статуса, а параллельно вынуждает работодателей скрывать истинные суммы по заработной плате.

Сравним с Европой. Огромные темпы роста экономики ведущих стран Европы привели к резкому сокращению малоквалифицированных рабочих мест и замещению их меньшим количеством более оплачиваемых и более квалифицированных рабочих мест. Более обученные сотрудники предприятий меньшим числом создают большее количество качественного продукта. Поэтому, во-первых, в силу зависимости работодателя от квалифицированных сотрудников, и, во-вторых – имея на то экономические предпосылки, работодатели увеличивали заработную плату сотрудникам, что способствовало практике замораживания излишков заработной платы на счетах «на черный день». Этот фактор вместе с вынужденной безработицей малоквалифицированных рабочих отрицательно сказывался на развитии экономики государства, так как приводил к

снижению спроса, но уже по причине безработицы и неработающих отложенных средств «на черный день», способствуя нарастанию кризиса перепроизводства. Именно в этой ситуации уместным стало введение НДС. С одной стороны, введение НДС позволяло формировать бюджет социальных программ, куда включались программы по содержанию неработоспособных, по переквалификации, пособия по безработице и т.д., с другой стороны, НДС уменьшал заработную плату трудоустроенным на квалифицированных рабочих местах, снижая возможность замораживания средств.

Рассмотрим действие НДС в разрезе прибыли предприятий. Очевидно, что налог с прибыли, вне зависимости от того, прямой он или косвенный, снижает, с одной стороны, возможности владельцев предприятий использования прибыли в личных целях (это сказывается на формировании спроса на рынке), с другой стороны, возможности развития предприятия, т.е. направление прибыли на совершенствование предприятия и на увеличение его мощности.

Техническая революция в странах Европы не один раз приводила к кризису перепроизводства, при том что прибыль во всех странах облагалась прямым налогом. В ситуации периодически возникающих кризисов перепроизводства, когда товаров производится больше, чем население может их потребить, возникал вопрос: как снизить возможности предприятий развиваться быстрыми темпами на внутреннем рынке, при этом увеличить экспорт товара и обеспечить устойчивую доходность предприятий и стабильность государства в целом от операций ВЭД? И тогда начал внедряться НДС. Благодаря НДС внутри государства товар гарантированно дорожал на сумму НДС, снижая прибыль предприятия, а, следовательно, сдерживая развитие предприятий. В результате стабилизируется соотношение спроса и предложения, снижается вероятность наступления кризисов перепроизводства.

Что касается внешнеэкономической деятельности, то у предприятий появляется заинтересованность в ориентации на экспорт, так как государство возмещает сумму НДС, делая привлекательной и конкурентоспособной стоимость вывозимого товара. Эта возможность у государства возмещать НДС при экспортных сделках возникает потому, что добавленная стоимость товара, произведенного внутри страны, в сумме с добавленной стоимостью от ввезенного товара из развитых странах много больше, чем добавленная стоимость вывезенного товара. Отсюда следует, что у государства возникают резервы и для стимулирования экспорта, и достаточное количество средств для осуществления различных социальных программ внутри страны, которые позволяют увеличить спрос на внутреннем рынке.

Таким образом, введению НДС в странах Западной Европы способствовал технический прогресс, огромные темпы роста экономики за счет технической, технологической, электронной и т.д. революции во второй половине XX века и целая череда кризисов перепроизводства, связанных с этим. В странах Западной Европы НДС должен был, с одной стороны, способствовать сдерживанию роста объемов производства за счет дополнительного обложения прибыли, а с другой стороны – стимулировать спрос, т.е. поддерживать баланс спроса и предложения, минимизируя возможность наступления кризисов перепроизводства.

Кроме того, в странах Западной Европы применение НДС сопровождается существенным снижением бремени конкурирующих с ним налогов, а именно: налога на прибыль, за счет высоких амортизационных списаний и льгот на введение новых технологий (в результате чего инновационные предприятия фактически освобождаются от уплаты налога на прибыль); налога на доходы физических лиц – за счет применения высокого необлагаемого минимума и значительных вычетов из налоговой базы по другим поводам (не говоря уже об огромных ассигнованиях из бюджетной системы на социальные нужды, которые для многих граждан фактически означают возврат и даже превышение уплачиваемого ими подоходного налога).

Также, в странах Западной Европы для предприятий сферы материального производства НДС не столь обременителен, поскольку для них всегда доступно (и под низкий процент) кредитование «по обороту» – под запасы сырья и готовой продукции. В России же для многих малых и средних предприятий такое кредитование либо слишком дорого, либо просто недоступно, поэтому разрыв в обороте, создаваемый необходимостью авансирования выплат по НДС часто становится прямой причиной банкротства таких предприятий.

Кроме того, к сожалению, в нашей стране техническая революция еще не набрала нужных темпов, да и высококвалифицированных рабочих мест в современной России недостаточно. Налоговая система России любыми способами должны минимизировать налоговое бремя высокотехнологичному промышленному капиталу в целях осуществления политики импортозамещения и переложить это бремя на финансовый сектор.

В качестве вывода можно предположить, что НДС тогда начинает работать на пользу государства, когда сумма ВВП намного больше, чем сумма импорта товаров и сумма экспорта товаров, то есть когда внутренний рынок насыщен собственными товарами (причем высококачественными, с большой долей добавленной стоимости), когда в создание этого внутреннего продукта вовлечены большинство граждан страны с высокой степенью производительности труда. К сожалению подобное состояние не характеризует экономическое развитие современной России [7].

Кроме того, что НДС изначально не стимулирует развитие России, существующая методика расчета НДС и система его администрирования открывают недобросовестным налогоплательщикам большие возможности для уклонения от уплаты налога. Именно с НДС связаны многочисленные конфликты между налоговиками и налогоплательщиками. Больше половины налоговых дел в арбитражных судах посвящены НДС. Значительное число предпринимателей, осужденных по статьям «мошенничество» и «хищения», сидят по причине разногласий по НДС с налоговым инспектором. Степень воровства при возмещении НДС превышает все мыслимые пределы. Согласно данным расчетов М.Д. Абрамова, вице-президента ЭАЦ «Модернизация», профессора Московского налогового института, общая сумма незаконного возмещения НДС в 2012 г. составила не менее 1,5 трлн. руб., в то время как в этом же году в России был собран НДС в сумме 3,5 трлн. руб., в т.ч. 1,9 трлн. руб. за продукцию, произведенную и реализованную в России. Для сравнения на 2013 год расходы на

культуру и кинематографию составили 88,6 млрд. руб., на науку и технологии – 145,7 млрд. руб., на образование – 597,4 млрд. руб., а в сумме на эти статьи государство израсходовало 831,7 млрд. руб. Введение трех базовых систем — АСК «НДС-2», АСК «ККТ» и онлайн-кабинетов для всех категорий плательщиков позволило в 8 раз снизить количество попыток незаконного возмещения НДС, однако не устранило проблему до конца. Несмотря на то, что количество компаний, так называемых «однодневок», имеющих признаки фиктивности, снизилось с 14% в 2016 году до 7% в 2017 году, схемы с использованием таких фирм выявляются в каждой третьей выездной налоговой проверке [8].

Проблема собираемости НДС актуальна и для стран Европейского Союза (ЕС), там собираемость НДС составила около 80%. В России же собираемость НДС не превышает 50%, и это – оптимистическая оценка. Например, расчеты, выполненные по данным Налоговой инспекции Курской области, показали собираемость в регионе за 2012 год, равную 22,4%. Сложность контроля правильности уплаты НДС настолько велика, что ФНС фактически смирилась с неуплатой НДС и следит лишь за соблюдением статус кво, т.е. для каждого региона установила «безопасную долю вычетов» НДС (см. табл. 1, для примера выборочно взяты данные ряда регионов).

Таблица 1

НДС: безопасная доля вычетов по НДС по регионам на за 2 квартал 2018 г. [9]

Регион	Доля	Регион	Доля
Москва	88%	Липецкая область	88,9%
Самарская область	84,6%	Магаданская область	99,9%
Санкт Петербург	90,2%	Марий Эл, республика	90,4%
Бурятия, республика	85,3%	Сахалинская область	97,2%
Владимирская область	84,6%	Северная Осетия Алания, республика	93,2%
Еврейская АО	97,3%	Смоленская область	91,9%
Карелия, республика	87,6%	Татарстан, республика	88,4%
Кемеровская обл.	87,0%	Хакасия, республика	89,9%

Однако летом 2018 ставка НДС была повышена до 20%. Министерство финансов рассчитывает, что эта мера обеспечит федеральному бюджету уже в 2019 г. дополнительные 633,5 млрд руб., которые будут направляться на увеличение финансирования инфраструктуры, демографической политики, здраво-

охранения и образования. Так как параллельно с повышением НДС Правительством РФ предполагались существенные коррективы пенсионного законодательства, тема повышения НДС не стала поводом для серьезного обсуждения общественностью, однако очень негативно была воспринята академическим сообществом и непосредственно товаропроизводителями. По мнению академика С.Ю. Глазьева, повышение данного налога окажет самое негативное влияние на развитие национального производства и, как следствие, отрицательно скажется на росте российской экономики [10]. Для предприятий же, поставляющих товары и услуги на внутренний рынок, в условиях рынка, открытого для конкуренции внешним производителям, повышение НДС – это еще дополнительных целых 2% в снижение конкурентоспособности любого производимого в стране товара на своем же внутреннем рынке. Значит, для сохранения конкурентоспособности даже и на своем собственном внутреннем рынке предприятия должны будут идти на сокращение любых иных расходов, относимых на себестоимость, включая, прежде всего, зарплату работникам, либо элементарное разорение, банкротство предприятий, рост безработицы [11]. Вся парламентская оппозиция выступала против инициативы Правительства РФ по повышению НДС, обосновывая это выгодой только для экспортных сырьевых отраслей, и угрозой высокотехнологичных и наукоемких отраслей. И в конечном итоге повышение НДС ляжет на плечи граждан России: по итогам 2017 года каждый житель страны заплатил НДС 20 тысяч 800 рублей, при увеличении – заплатит 25 тысяч рублей [12], при том что последние 3 года покупательная способность доходов граждан снижается.

На сегодняшний день существуют предложения заменить НДС налогом с продаж (НСП), однако, чтобы собрать сумму в размере 3,1 трлн. руб. (размер НДС за 2017 год), ставка НСП должна составить около 20%, и соответственно на столько же должны вырасти и розничные цены. Но такое решение, способное спровоцировать социальное недовольство, и Правительство РФ вряд ли решится, при наличии около 70% населения, живущего у черты бедности. Кроме того, по данным ФНС собираемость НСП в 2002 году (когда НСП был равен 5%) не превышала 30%.

В качестве альтернативы замены НДС на НСП экспертами предлагаются следующие меры [1]:

- снизить ставку НДС до 10% и сделать ее единой для всех;
- считать НДС, подлежащий уплате в бюджет, «прямым» способом: как произведение ставки налога на добавленную стоимость (сумма зарплаты, прибыли, амортизации и уплаченных налогов) – в этом случае возмещения НДС будут не нужны;
- 50% НДС оставлять регионам;
- сумму НДС, подлежащую возмещению экспортерам промышленной продукции, определять не на основе счетов-фактур, а расчетным путем на основании калькуляции;

- по примеру Китая отменить или существенно уменьшить ставку возмещения НДС экспортерам сырья и полусырья (нефти и нефтепродуктов, газа, удобрений, металлов).

Сумма поступлений НДС в бюджет после реализации предложений может существенно возрасти благодаря лишь небольшому изменению методики расчета НДС. Одновременно почувствуют облегчение тысячи предпринимателей, которые испытывают трудности с возмещением НДС и которым грозят уголовной ответственностью за «фиктивные» счета-фактуры, полученные от поставщиков.

Список литературы

1. Рекомендации по улучшению социально-экономической ситуации в России. По итогам работы Московского экономического форума-2014 // Экспертный союз. 2014. №13(26).
2. Жуковский В. Грядет реальный бунт среднего класса, который пустили под нож [Электронный ресурс] // Бизнес online. Деловая электронная газета Татарстана. 11.01.2016. Режим доступа: <https://m.business-gazeta.ru/article/298565/> (дата обращения: 02.09.2018).
3. Электроэнергетика России: адаптация к реальным условиям. Совместное заседание Научно-технической коллегии НП «НТС ЕЭС» и Секции по проблемам надёжности и безопасности больших систем энергетики Научного совета РАН по системным исследованиям. 18.03.2016 // Вести в электроэнергетике. 2016. №3(83).
4. «Ростсельмаш» перевёл в Ростов производство канадского трактора [Электронный ресурс] // Эксперт online. 19.12.2016. Режим доступа: <http://expert.ru/south/2016/08/rostselmash-perevyol-v-rostov-proizvodstvo-kanadskogo-traktora/> (дата обращения: 02.09.2018).
5. Остарков Н.А. Налогоплательщик становится ценностью [Электронный ресурс] / Информационный портал «Коммерсант.ru. Огонек». 21.09.2015. Режим доступа: <http://kommersant.ru/Doc/2809983> (дата обращения: 30.08.2018).
6. Абрамов М.Д., Кашин В.А., Машков С.А. Об исчислении НДС прямым способом [Электронный ресурс] / Журнал «Налоговые споры: теория и практика». 2008. №2. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/54121/> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Торопов М. НДС: вопросы совершенствования налогового законодательства [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 22.11.2016. Режим доступа: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/nyabr/nds_voprosy_sovershenstvovaniya_nalogovogo_zakonodatelstva/ (дата обращения: 10.09.2018).
8. Налоговики и следователи усиливают борьбу с однодневками [Электронный ресурс] // ИА «Клерк.Ру». 07.02.2018. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/news/471789/> (дата обращения: 20.09.2018).
9. Безопасная доля вычетов по НДС за 2 квартал 2018: проверьте свой регион [Электронный ресурс] / ИА «Клерк.Ру». 04.07.2018. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/about/klerk/> (дата обращения: 20.09.2018).
10. Глазьев С.Ю. Повышение НДС заставит граждан России больше покупать в Казахстане [Электронный ресурс] // Интернет канал «Царьград. Первый русский». 24.07.2018. Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/sergej-glazev-povyshenie-nds-zastavit-grazhdan-rossii-bolshe-ropukat-v-kazahstane_148620 (дата обращения: 22.09.2018).
11. Болдырев Ю. Были – избиратели, стали – отработанный пар [Электронный ресурс] / ИА «Свободная пресса». 15.06.2018. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/202734/> (дата обращения: 22.09.2018).
12. Повышение НДС: 400 млрд из карманов граждан для поддержки олигархов [Электронный ресурс] // РИА «Новый день» 03.07.2018. Режим доступа: <https://newdaynews.ru/moskow/639621.html> (дата обращения: 22.09.2018).

Разумей Валентина Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

СИНЕРГИЯ ПРОЦЕССОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье дана оценка результативности синергии процессов диверсификации производства и возможность ее применения как инструмента, позволяющего увеличить производственный потенциал строительного предприятия. Рассмотрена способность адаптации строительного предприятия в условиях экономической нестабильности и наращиванию производственного потенциала в современных условиях.

Ключевые слова: критический анализ в условиях экономического спада, строительное предприятие, стратегия, диверсификация.

Razumei Valentina, Y.
Saint-Petersburg State University of Economics

SYNERGY OF DIVERSIFICATION PROCESSES PRODUCTION AT ENTERPRISES INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPLEX

Abstract. The article assesses the effectiveness of synergy of the processes of diversification of production and the possibility of its use as a tool to increase the production potential of a construction company. The ability of the construction enterprise to adapt in the conditions of economic instability and increasing the production potential in modern conditions is considered.

Keywords: critical analysis in an economic downturn, construction enterprise, strategy, diversification.

Диверсификация производства предполагает создание «новых» производств на предприятии. Изменение сфер экономической деятельности абстрактно можно представить как создание нескольких производственных предприятий на базе «старого» с использованием его ресурсов и аппарата управления. Очевидно, что трансформация социально-экономической системы (предприятия) с появлением новых элементов, «запускает» действие основных законов, присущих всем большим системам.

В данной статье мы сконцентрируем свое внимание на синергии. Синергетический эффект может быть как положительным, так и отрицательным. Вопрос, какие свойства привносит новая подсистема в социально-экономическую систему, имеет максимальную важность. По отдельности, каждое диверсифицированное производство может быть экономическим успешным, но в рамках одного предприятия – два новых производства могут «мешать», а не «помогать» друг другу.

Поэтому прежде чем принимать решение о направлениях диверсификации производства, необходимо оценить синергетический эффект диверсификации. Результаты оценки могут быть непредсказуемы. Может оказаться, что объединение самого убыточного из вариантов диверсификации с еще одним новым производством, дает столь значительный синергетический эффект, что общая выгода проекта – максимальная из возможных.

Итак, мы делаем вывод, что в современных условиях экономической нестабильности для успешного развития предприятий инвестиционно-строительного комплекса наиболее актуальными становятся процессы диверсификации производства, в основе которых, лежит синергетический эффект.

Синергия процессов диверсификации производства строительных предприятий предоставляет им необходимую возможность увеличения производственного потенциала предприятия путём оптимизации производственных процессов, минимизации затрат и рисков, а также повышения эффективности использования ресурсов, что приводит к значительному повышению уровня конкурентоспособности строительного предприятия.

Актуальность настоящей темы исследования обусловлена непрерывным процессом увеличения интегрированных строительных предприятий в условиях нестабильности экономической среды стремительно усиливающих конкуренцию в рамках инвестиционно-строительного комплекса.

Целью настоящей статьи является выделение синергии в процессах диверсификации производства и возможности её оценки.

Изучение современной экономической научной литературы показывает, что сущность синергии заключается в суммарном положительном эффекте деятельности предприятия, основанном на принципе комплементарной эффективности.

Проведённое исследование показывает, что существуют как качественные, так и количественные подходы к оценке синергетического эффекта.

Качественные методы выявляют совокупность признаков и особенностей эффекта синергии в процессе интеграции предприятия, а количественные используются для оценки деятельности предприятия в рамках синергетического эффекта.

Методология оценки количественного подхода строится на оценке различных финансовых показателей результатов деятельности, как отдельных элементов диверсифицированной структуры предприятий, так и их суммарных значениях для всего предприятия в целом.

В рамках традиционного подхода выявляется соотношение затрат и полученных результатов, а также суммарные финансовые и производственные показатели эффективности интегрированной структуры (валовая прибыль предприятия, рыночная стоимость его активов, оценка стоимости предприятия и др.).

Иллюстрацией эффекта синергии процессов диверсификации производства на предприятии строительно-инвестиционного комплекса могут служить ведущие лидеры строительного рынка, в том числе холдинг «Группа компаний ЛСР» выбравшая за основу своего развития стратегию диверсификации.

Анализируемая холдинговая компания является лидером застройщиков Северо-Западного региона.

В настоящее время предприятие занимается реализацией различного спектра услуг в области девелопмента и производства строительных материалов.

В сфере девелопмента данная компания инвестиционно-строительного комплекса занимается реализацией ведущих инвестиционных проектов для различных групп потребителей. Кроме того, производственный холдинг имеет в наличии собственную производственную базу, позволяющую ему заниматься производством и реализацией основных строительных материалов (производство бетона, железобетонных конструкций, газобетона, кирпича, ведет добычу и реализацию песка и щебня).

Производство строительного холдинга размещается на нескольких региональных площадках, компания достаточно известна в бизнес сообществе и имеет устойчивый высокий размер стоимости бизнеса за счет устойчивых котировок акций холдинга на фондовом рынке.

Хронологическое исследование производственно-хозяйственной деятельности строительного предприятия отражает его стратегию развития:

- в период с 1998 по 2001 годы – приобретение производства кирпича, месторождения глины (ОАО «Ленстройкерамика»), а также добывающих предприятий карьерного и морского песка;
- в 2001 году – приобретение крупнейшего предприятия крупнопанельного домостроения в Северо-Западном регионе;
- в период 2008-2011 годов группой компаний приобретается пять ведущих предприятий Екатеринбургa;
- в 2008 году объединенное предприятие холдинг полностью погашает первый облигационный заем объемом 1 млрд. руб;
- в 2010-2011 цементного завода в Ленинградской области;
- в период 2014-2016 строительный холдинг входит в перечень системообразующих организаций России в категории «жилищное строительство» и возглавляет национальный рейтинг «ТОП-10 крупнейших застройщиков России».

Анализ вертикально-интегрированной строительной компании, проводящей основную линию стратегического развития в рамках диверсификации производства дает право отметить постоянное увеличение объемов производства продукции, в том числе за счет реализации инвестиционных проектов в основе которых лежит строительство новых, а также техническое перевооружение и модернизация существующих производственных мощностей.

Существенная роль синергии стратегии диверсификации не только дает предприятию возможность вести свою хозяйственную деятельность, но и продолжать свое развитие путем реинвестирования прибыли в увеличение производственных мощностей и получения кредитных линий для максимальной поддержки расширения новых сегментов.

С помощью вертикальной диверсификации строительное предприятие создает необходимые для производственного процесса товары и услуги внутри самого предприятия вместо того чтобы покупать их у других производителей.

Предприятие повышает свою рентабельность, в следствии контроля стратегически важных звеньев в цепи производства и сбыта продукции.

В целом эффект синергии процессов диверсификации производства заключается в оптимизации использования имеющихся у строительного предприятия, как материальных, так и человеческих ресурсов, что ведет к увеличению его производственной мощности и генерирует его производственный потенциал.

В результате исследования возможно сделать вывод, о том, что залогом успешной деятельности предприятий инвестиционно-строительного комплекса является стратегия диверсификации процессов производства построенная на принципах комплементарной эффективности, которая позволяет в условиях неопределенности внешней среды и дефицита финансовых ресурсов, увеличивать объемы производства, а также в рамках инфляционного сжатия реальных доходов снижать как ценовую, так и потребительскую стоимость конечного продукта.

Список литературы

1. Бузырев В.В., Федосеев И.В. Менеджмент в строительстве. М.: КноРус. 2016, 316 с.
2. Новицкий Е.Г. Проблемы стратегического управления диверсифицированными корпорациями. М.: БУКВИЦА, 2001. 163 с.
3. Скоч А.В. Синергетический эффект кластерообразующих инвестиций: методы количественной и качественной оценки // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №3. С. 23–30.
4. Макаров А.В., Гарифуллин А.Р. Диверсификация как инструмент развития современного предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-kak-instrument-razvitiya-sovremennogo-predpriyatiya>
5. Ищенко С.М. Оценка эффекта синергии как инструмента отбора перспективных сделок по слиянию и поглощению компаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effekta-sinergii-kak-instrumenta-otbora-perspektivnyh-sdelok-po-sliyaniyu-i-pogloscheniyu-kompaniy>.

УДК 338

Фаизи Анжелика Гуламовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность формирования корпоративной культуры для повышения эффективности предприятия. В работе рассмотрены основные ошибки руководителей при создании корпоративной культуры и перспективы развития компании при их устранении.

Ключевые слова: корпоративная культура, эффективность бизнеса, ценности организации, эффективное управление.

Faizi Anzhelika, G.

Saint-Petersburg State University of Economics

INFLUENCE OF CORPORATE CULTURE ON BUSINESS EFFICIENCY

Abstract. The article substantiates the expediency of forming a corporate culture to improve the efficiency of the enterprise. The paper discusses the main mistakes of managers in creating a corporate culture and the prospects for the development of the company when they are eliminated.

Keywords: corporate culture, business efficiency, organization values, effective management.

Совершенствование деятельности организации, повышение ее эффективности является приоритетной задачей руководителей в условиях современной экономической ситуации. Эти задачи актуальны как в России, так и за рубежом. Только сильный эффект от деятельности предприятия поможет выжить среди конкурентов, обеспечив успешность и процветание на рынке. Для достижения таких целей все чаще используется подход по использованию резервов увеличения эффективности организации. Он заключается во введении действующих форм управления предприятия.

«Основным фактором, оказывающим влияние на все стороны деятельности субъекта хозяйствования является корпоративная культура. По мнению многих российских и зарубежных исследователей корпоративная культура связана с достижением наилучших социально-психологических условий на предприятии, таких как: создание условий для творческого эффективного труда, создание условий для социального мира и партнерства, создание интересов общества и государства» [2, с. 9].

«В современном мире уделяется особое внимание развитию корпоративной культуры. Анализ и развитие положительных тенденций корпоративной культуры позволяют повысить управляемость любого экономического объекта, а в следствии с этим и эффективность деятельности предприятия даже в условиях неопределенности внешней среды. Культурные аспекты все чаще рассматриваются как важное средство, при помощи которого предприятия могут обеспечить себе стабильность и процветание и оставаться конкурентоспособными даже в период кризиса» [1, с. 184].

Слабая корпоративная культура может привести к возникновению негативного настроения среди работников, отсутствию мотивации и низкой работоспособности. Все это снижает продуктивность персонала, что отрицательно сказывается на экономических показателях предприятия. Отсутствие корпоративной культуры является причиной частых нарушений трудовой дисциплины, плохо налаженной системы коммуникации между сотрудниками и депрессивным настроением работников в целом. Все чаще менеджеры и психологи обращают внимание на факторы корпоративной культуры, как на мощный инструмент повышения эффективности в деятельности работников, а, следовательно, и предприятие в целом. Бизнес консультанты и ученые в области менеджмента отмечают высокое влияние культуры организации на производственные показатели.

В целом процесс влияния корпоративной культуры можно описать следующим образом: базой формирования культуры выступают миссия и ценности компании, на основе которых разрабатываются этический кодекс и фирменные стандарты; приведение поведения сотрудников к единому знаменателю формирует социально-психологическую обстановку в коллективе, что приводит к появлению определенных норм коммуникаций и создает благоприятную обстановку для работы; позитивные изменения повышают мотивацию сотрудников, что повышает эффективность их деятельности, а следовательно и экономические показатели предприятия.

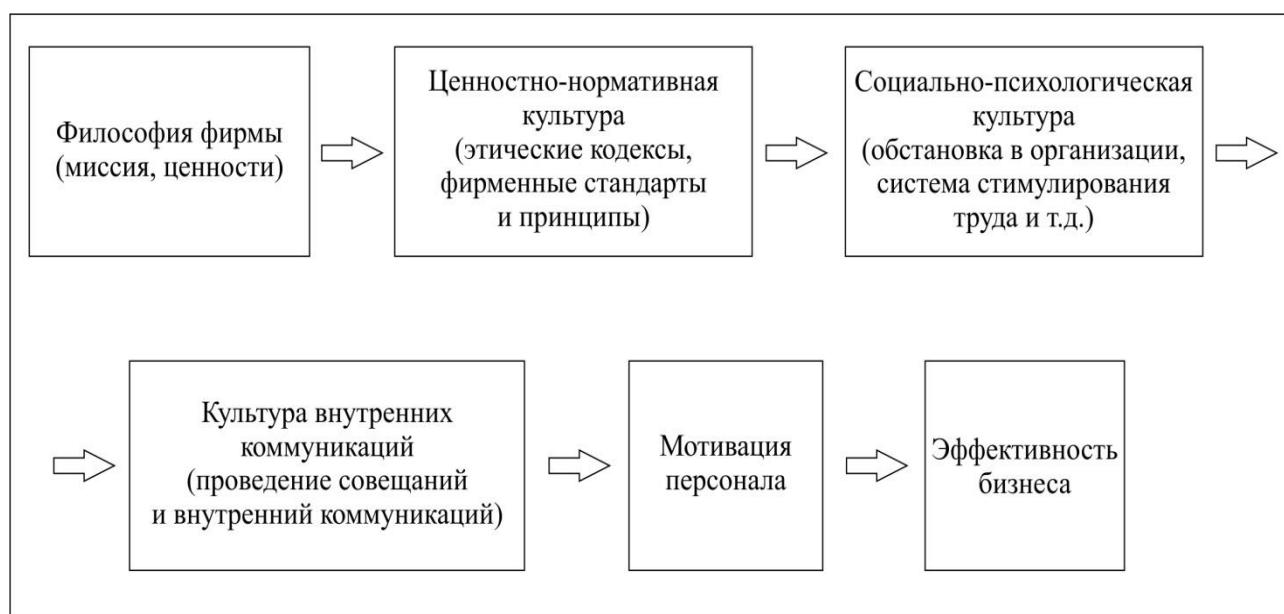

Рис. 1. Процесс формирования корпоративной культуры и влияния на эффективность бизнеса

Зачастую руководители организаций практически не уделяют внимание созданию корпоративной культуры. Это обусловливается низко конкурентной средой или же начальным этапом развития бизнеса. Со временем же проблема становится все актуальнее, грозя снижением эффективности работы предприятия.

Требования современного рынка и динамика развития организаций конкурентов диктует новые подходы к работе, если фирма хочет оставаться конкурентоспособной. Компаниям требуются активные и инициативные сотрудники, готовые отдаваться работе на 100%, быстро интегрироваться в рабочий коллектив и легко выходить из конфликтных ситуаций. Многие работодатели полагаются в этом вопросе на личные качества сотрудников. При этом правильно сформированная корпоративная культура позволит получить такие же показатели от большинства сотрудников, не основываясь на их личных качествах. Люди часто ведут себя в соответствии с поведением коллектива, что можно использовать для формирования благоприятного климата в организации. Выбор стратегии максимально эф-

фективной работы сотрудников при стабильности штата обеспечивает успешность компании, снижает текучесть кадров и минимизирует риски.

Таким образом, компании выбирают индивидуальные приоритеты в создании культуры, основываясь на своих целях и миссии, видах деятельности, позиций по отношению к конкурентам и профессиональных навыках сотрудников.

Организационная культура присутствует в любой компании с разницей в том, как она была сформирована: стихийно и негативно влияет на развитие организации, или же целенаправленно и способствует росту и процветанию.

Она проявляется в таких аспектах как мотивационные системы и форма управления, миссия и цели компании, устав организации и ее внутренние правила, оформление интерьеров, безопасность труда, фирменный стиль, дресс-код и т.д.

Распространенной ошибкой руководителей является недооценивание связи показателей прибыли организации с корпоративной культурой. Идет полное разделение результатов деятельности и общей культуры компании. Это происходит из-за восприятия сотрудников, как основного ресурса, игнорируя общий настрой на работу как более сильный ресурс. Управляя культурой предприятия, повышая мотивацию персонала и перспективы его развития можно повысить показатели деятельности персонала в несколько раз. Говоря по-другому, ресурсом может выступать не только работник, но и сама культура.

«Ни культура, ни руководство не могут быть поняты сами по себе, в отрыве друг от друга. Можно сказать с полной определенностью, что единственной, действительно важной, проблемой руководителя является задача создания культуры и управления ею, талант же руководителя определяется его способностью понять культуру и работать с ней. Руководство отличается от управления, или администрирования, постольку, поскольку руководители создают и изменяют культуры, менеджеры же и администраторы существуют в них» [3, с. 26].

Мировой опыт показывает наибольшую эффективность персонала, в основе работы которого заложена грамотно продуманная система ценностей. Важно выбрать те ценности, которые не носят формальный характер, а максимально адаптированы к действительности, создавая идеал, к которому нужно стремиться. Отношение к культуре компании – это отношение к работе в целом. Если ценности неактуальные, то корпоративная культура не будет способствовать повышению эффективности труда. Важно иметь обратную связь с сотрудниками для выявления мотивационных аспектов работников.

Корпоративная культура должна строиться на «сквозных» ценностях, проявляющихся и в профессиональном плане, и в вопросах коммуникаций внутри организации и в идеологических вопросах. Анализ внедрения корпоративной культуры поможет выявить степень отражения основных ценностей в работе организации.

Измерить эффективность корпоративной культуры можно основываясь на связку «ценность – цель – показатель эффективности». Данную связь необходимо проанализировать до внедрения ценностей и через определенный период, выявив ее изменение под влиянием корпоративной культуры.

Основная цель культуры предприятия состоит в традиционном создании и сохранении целостности и стабильности предприятия. На сегодняшний день

существует дефицит опытных, квалифицированных и лояльных работников. Поэтому сохранение ценных кадров, поддержания высокого уровня квалификации коллектива, вложение в персонал и ориентир на стабильность – залог успеха организаций.

Список литературы

1. *Полищук Е.В.* Влияние корпоративной культуры на повышение эффективности деятельности предприятия // Молодой ученый. 2012. №3. С. 183–185.
2. *Рамперсад Х., Горшенин В., Короленко А.* Путь к достижению эффективности, гармоничного развития личности и организации // Управление персоналом. 2008. №19. С.7–12.
3. *Шейн Э.Х.* Организационная культура и лидерство: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2012. 336 с.

УДК 332.1

Федосеев Игорь Васильевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Материалоемкость экономики, длительный жизненный цикл предприятий, неизменность отраслевой структуры, глобализация и размытие границ отдельных экономик, мобильность рабочей силы с присущим ей запасом потребительской емкости конечного продукта – вот сущностные основы пространственного планирования развития территорий. В современных реалиях на первый план выступают другие факторы влияния, пределы планирования и ограничители. В статье рассматриваются три: расслоение общества на классы, низкая миграционная способность; переход к очередному технологическому укладу по результатам четвёртой технологической революции, неучет низкой материалоемкости производств в постиндустриальной экономике; глобальное изменение климата.

Ключевые слова: пространственное планирование, стратификация, миграционная активность, имущественное расслоение, четвертая технологическая революция.

Fedoseev Igor, V.
Saint-Petersburg State University of Economics

PUBLIC ADMINISTRATION BY SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: NEW CALLS

Abstract. Material consumption of economy, the long life cycle of the enterprises, the invariance of industry structure, globalization and degradation of borders of separate economies, mobility of labor with a stock of consumer capacity of termination products inherent in it – here intrinsic bases of spatial scheduling of development of territories. In the modern realities into the forefront

other factors of influence, limits of scheduling and limiters act. In article three are considered: stratification of society on classes, low migration ability; transition to the next technological way by results of the fourth technological revolution, not accounting of low material consumption of productions in post-industrial economy; global climate change.

Keywords: spatial scheduling, stratification, migration activity, property stratification, the fourth technological revolution.

Из статьи в статью передается мысль о том, что родоначальниками территориального планирования в девятнадцатом веке стали немецкие ученые (научные школы Й. Тюнена, А. Вебера, отдельно – школа В. Кристаллера). Объективность такого постулата привязывают к тому, что усложнение экономики – возникновение многоотраслевого уклада с ресурсным пространственным размещением и ростом миграционной способности трудовой силы в Германии, стали запросом реального сектора на решение проблемы пространственной трансформации экономики и привели к возникновению территориального планирования. Однако мы забываем, что задолго до этого, к 1703 году, Петр I дал миру пример четкого пространственного планирования, но в целях, вторично имеющих экономический смысл, а первично – в целях государственной безопасности, целостности границ.

Конечно же, одна из целей государства и тогда, и сейчас – рост экономического благосостояния. Еще со времен, когда земли вокруг Невы принадлежали новгородцам, ее использовали как торговый путь «из варяг в греки». Именно за нее бились в ходе Северной войны шведы, к началу войны обладавшие ранее захваченными Ижорскими землями. Не удержусь и попробую освежить в вашей памяти воспоминания о том дне, когда вы на машине, велосипеде, ином транспорте или пешком попали на проселочную дорогу, которых в России и по сей день предостаточно. Знакомые нашему слуху слова «колдобина», «ухаб», «рытвина», «непролазная топь», вкупе с воспоминаниями о «мороси» с неба, тучах комаров и гнуса, возвращают вам в воспоминаниях ту гамму чувств, которые вы испытали. Прибавьте к этому скорость перемещения телеги (2–3 км/ч по бездорожью, до 10–15 км/ч по хорошей дороге со сменой лошадей), а значит, время в пути, например, из Кольвани (ныне Таллинна, современная дорога, построена по старым трассам – протяженность 368 км), при хорошей погоде – около 12–16 дней. И, конечно же, страх, причем очень обоснованный, нападения «лихих людей», и вы получите ощущения, испытываемые купцом, решившимся доставить товар в Санкт-Петербург. Не будем предлагать прибавить к этому тряску для бьющегося товара и условия хранения для портящегося. А теперь давайте узнаем, сколько же плыть на корабле с товаром между этими городами? 16–25 часов!!! (Данные для более позднего периода, почерпнуты нами из книги Роберта Гардинера «Фрегаты Наполеоновских войн» (Лондон, 2000) и относятся к фрегату «*Cambrian*» 1795 года постройки. 13 kts в полный ветер или 24 км/ч.) Как говорят – почувствуйте разницу! Наличие водного пути для торговли и иных контактов с Европой увеличивало товарооборот в сотни, если не тысячи раз. Было ради чего строить город в столь климатически невыгодном регионе, создавать столицу именно на водной артерии. А дальше, продолжая территориальное планирование, Петр I задумывается о ресурсном обеспечении региона (города). Не буду подробно останавливать-

ся, напомним лишь один пример: для обеспечения нового города рыбой с берегов Оки переселяют около 200 человек, и возникает в 1715–1716 гг. Рыбацкая слобода (ныне район города Рыбацкое).

Именно плановая деятельность в противовес свободному рыночному хозяйству позволяет решать государству как стратегические задачи, так и задачи ресурсного обеспечения стратегии.

Из столь долгой преамбулы становится ясно, что за все прошедшие с той поры годы (скорее столетия) сущность пространственного планирования не изменилась:

- Материалоемкость экономики и длительный цикл эксплуатации основных производственных и непроизводственных фондов постулируют невозможность тактического подхода к пространственному территориальному планированию. Только стратегия лежит в его основе!
- Длительный жизненный цикл компаний, составляющих «скелет» экономики региона/страны; наличие, историческая обусловленность и незыблемость отраслей – «локомотивов» экономики дают возможность построения оптимальной структуры в двух оптимальных связках «отрасли ↔ места добычи и переработки основных ресурсов», «отрасли ↔ конечные потребители продукции».
- Рабочая сила как один из факторов производства – наиболее мобильный из ресурсов и при этом несущий в себе запас потребительской емкости конечного продукта – позволяет выстраивать пространственные агломерации как социально-экономические системы разных масштабов, продолжая формирование плана развития территории.
- Анти-автаркия современной мировой экономики, важность логистики и транспортной доступности ресурсов, потребителей и производителей завершает трансформацию плана, создавая конечный продукт пространственного территориального планирования – План (программу, стратегию) развития территории.

Сейчас Россия в преддверии очередных экономических изменений, которые сформулированы в проекте «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» [1]. Документ уже своим названием дает возможность отнести его к документам пространственного территориального планирования.

Какова философия документа? Мне кажется, она проста и понятна:

Экономический рост. За период трансформации плановой экономики Советского Союза в рыночную экономику РФ с отделением отраслей и уходом их базовых предприятий в отделившиеся республики бывшего Союза возникло 20 городских агломераций и 6 минеральных, которые можно отнести к тем самым «локомотивам» экономики. На их базе создаются макрорегионы, их будет 14. Создание макрорегионов позволяет сформировать связки «локомотивов роста» с депрессивными и застойными территориями, создать оптимальные связки «ресурс ↔ производитель», насытить производства дешевой рабочей силой.

Таким образом, решается проблема экономических диспропорций развития, даются толчки к экономическому росту регионов, России в целом.

Еще одним положительным аспектом, заложенным в стратегию, является то, что миграционные способности рабочей силы в рамках одного региона выше, чем между регионами, из-за одинакового налогового правового поля, информационного пространства, экологии пространства (инфраструктуры, культуры, образования, решающего региональные проблемы подготовки и переподготовки кадров под региональные задачи). Кроме того, цена рабочей силы на депрессивных территориях значительно ниже, а желание занимать низкооплачиваемые должности – выше.

Общий вывод очевиден – стратегическая цель весома и имеет право считаться основной. Задачи в рамках ее решения выстроены четко и последовательно. Все элементы пространственного территориального планирования присутствуют.

Зададимся другим вопросом – до этого государство и регионы планировали своё развитие не на 7 лет, а на сроки, значительно большие. Видимо, тайный смысл, заложенный в Стратегию, в том, что она не основная и уж точно не долговременная цель России. В чем же эта цель?

В рамках статьи не будет дан ответ на этот вопрос, цель статьи – обозначить ключевые факторы, которые будут определять в будущем цели государства (отдельного региона), учёт которых и правильная своевременная реакция будут залогом стабильного успешного (в том числе и экономически) государства.

Не претендуя на полноту и окончательность перечня, хотелось бы заострить внимание научной общественности, вынося это на обсуждение, на трёх факторах:

1. Расслоение общества на классы. Низкая миграционная способность.
2. Переход к очередному технологическому укладу по результатам четвёртой технологической революции. Неучет низкой материалоемкости производств в постиндустриальной экономике.
3. Глобальное изменение климата.

Если предположить верность указанного триумвирата факторов (а именно попытке доказательства этого посвящено все изложенное ниже в статье), то важно будет:

- Оценить в какой степени ныне предлагаемая Стратегия-2025 учитывает данный фактор.
- Оценить, как влияет на результативность стратегии данный фактор сейчас (под «сейчас» будем понимать плановый период Стратегий (далее мы будем рассматривать еще и Стратегию экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года [2]), рассматриваемых нами – 2025, 2030 гг.), и как будет влиять за рамками указанного периода.
- Установить степень взаимной связи факторов.

Результат такой работы позволит выявить или ближе подойти к выявлению ключевой, длительной стратегической цели развития РФ, ее регионов.

Расслоение общества на классы. Низкая миграционная способность.

Мудрое изречение, встреченное на просторах Интернет, гласит: «Если в обществе есть имущественное расслоение, оно всегда будет иметь и пространственное выражение».

По данным Росстата 10% населения России обладает 45,7% общих денежных доходов населения страны. Коэффициент Джини (отражает имущественное расслоение) увеличился на 0,001–0,396.

Питирим Сорокин, еще в «русском» периоде творчества (до 1922 года), высказал ныне считающиеся классическими мысли и о причинах расслоения общества и неравенства людей в нем, и о стратификации в обществе вне зависимости от типа власти, и о социальной мобильности. П. Сорокин в своих работах пишет, что «стабилизирующая роль стратификации является неотъемлемым предикатом, как социального прогресса, так и любой социальной организации» [10].

Мостовая И.В. в [11] пишет: «Процессы стратификации в России радикально преобразовывают организацию общества, поскольку возможно осуществляется переход от традиционной «властной» (политической) доминанты социального структурирования к «собственнической» (экономической) основе расслоения [11].

По приведенным данным Росстата расслоение общества произошло. Почему же оно не имеет столь яркого выражения в пространстве? Насколько фатальным может стать и дальнейший неучет стратификации в Стратегии государственного развития, невключение государства в управление и придание стратегической ориентированности и целеустремленности процессам стратификации?

По второму вопросу следует отметить, что проблема трансформационной модели социума России на современном этапе – устоявшееся убеждение, как личное, так и общественное, в невозможности социальной мобильности (отсутствии «стратификационного лифта») посредством собственных усилий [3]. Эту проблему может и должно решить государство. Только явное признание классовости и учет интересов отдельных классов в Стратегиях, создание четкой мотивационной цепочки, создание условия и правил «стратификационного лифта» – вот первоочередные задачи власти.

Почему процессы социального расслоения не выражены явно пространственно и поведенчески?

Из-за внутреннего неприятия классовости людьми, рожденными и воспитываемыми в СССР. Таких пока в обществе – большинство. Но это только пока. Еще лет 10–15, и основу общества будут составлять люди, для которых классовость является нормой.

Из-за значительно бóльшей, чем в среднем в мире, доле собственников жилья в РФ. Например, в Берлине только 14% населения собственники квартир, а в Москве – 85% населения.

Из-за низкой миграционной способности населения, связанной как с указанной выше проблемой наличия собственной недвижимости, так и с отсутствием рынка арендного жилья, огромной разнице в инфраструктурно-культурно-экономических диспропорциях территорий. Перемещение из одного региона в

другой обычно сопряжено с резким изменением качества жизни. Особенно диспропорции явно выражены между крупными и малыми поселениями.

Из-за криминогенной ситуации, когда «маскировать» свои доходы – это стратегия мимикрии, снижающей риски потери имущества, здоровья, а иногда и жизни. Вообще, из-за ментальности россиян – у нас не принято гордиться успехами и говорить о них. Помните? – на вопрос: «Как дела?» в других странах принято говорить: «Все хорошо/отлично», а у нас – перечислять проблемы.

По крайней мере, две из указанных причин связаны с пространством и его качеством. И решению проблем, вызванных ими, должно быть уделено место в Стратегиях пространственного развития.

Государство начиная с 1991 года почти устранилось от решения проблемы обеспечения населения жильем. Те проценты, которые отчисляют на социальное жилье застройщики, мизерны и не в состоянии решить проблему «социального жилья» (Public housing). На данный момент в ведении государства (не приватизировано) 13,7% жилья. Для примера: во Франции есть целый ряд различного социального жилья, несубсидированных домов для аренды у государства. Только один класс государственного жилья – «жилье с умеренной арендной платой» (HLM) – по закону в поселениях с численностью населения более 3500 человек составляет не менее 20% (закон 1998 года).

Замена акцента на ипотеку, с сопутствующим бременем многолетних выплат на фоне нестабильности, снижением «свободных к потреблению» доходов семей, акцентом на развитие системы социального государственного жилья решит и другую проблему – проблему повышения мобильности трудовых ресурсов.

Кроме того, в рамках отдельных территорий и целых регионов это позволит «выявить» классы путем их пространственного расселения.

Важность учета пространственного выражения имущественного (классового) неравенства важна и для отдельного субъекта плановой деятельности. Возможно, даже в большей степени.

Приведем пример Санкт-Петербурга. Исследование, которое мы приведем в пример, выполнено в 2004 году, но принципы, заложенные в его методологию, не утратили актуальности [7].

Корнев Н. в [7] пишет: «...Петербург двинулся по пути сегрегации – отчетливому разделению в городском пространстве жилищ групп населения, различающихся социальным статусом. Такое разделение было и остается присущим многим городам мира, отражая неравенство их обитателей и оказываясь – одновременно – источником развития городов и их острых социальных проблем (депрессивные зоны, гетто и т.п.)» [7, табл. 1].

Там же [7]: «Позиция района в иерархии частей города выявляется через группы кварталов с наиболее высоким значением величины жилой площади, приходящейся на одного жителя. Два последних столбца табл. 1 дают количественное выражение того, что районы образуют ряд, в порядке убывания статуса – Центральный район, Петроградский, Адмиралтейский, Василеостровский. Он отражает их различие по привлекательности для групп населения высокого социального статуса» [7].

Распределение (%) четырёх районов центра Санкт-Петербурга по величине жилой площади, приходящейся на одного жителя

Район	Диапазон значений жилой площади, кв. м.					
	Менее 12	12–13	13–14	14–15	15–18	Более 18
Центральный	6,8	9,8	12,0	20,1	36,8	14,5
Петроградский	6,8	18,0	24,3	20,5	22,4	8,1
Адмиралтейский	13,3	22,2	24,5	18,3	17,2	4,5
Василеостровский	7,4	25,9	31,5	17,6	16,7	0,9

В заключении этой части статьи отметим, что Стратегия-2025 должна решить частично проблему низкой мобильности за счет выравнивания экономического расслоения регионов, а, следовательно, устранения инфраструктурных, социокультурных и иных диспропорций.

Переход к очередному технологическому укладу по результатам четвёртой технологической революции. Неучет низкой материалоемкости производств в постиндустриальной экономике.

Ранее коллектив авторов в статье «Критический анализ мировых практик пространственного планирования развития территорий на макро- и мезоуровне» [5] уже обращался к этой теме.

Первые четыре технологических уклада – индустриальные (основу каждого определил тип основной движущей силы: водяной двигатель, паровой двигатель, электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания), пятый уклад – постиндустриальный, информационный, его ключевой фактор – микропроцессоры. Как водяной двигатель позволил начать механизацию ручного труда, впоследствии дав возможность почти полностью механизировать создание материально-вещественных благ, так электронные микропроцессоры сделали первый шаг к механизации работы с информацией – нематериальным отражением реального мира в процессах человеческих коммуникаций, то есть основным носителем и источником удовлетворения социальных потребностей человека. Последующие уклады закончат начатое пятым и шестым – полностью механизировав обработку и транспортировку информации, тем самым механизировав сферу социальных потребностей человека, и создадут базу для девятого технологического уклада, задачей которого станет начало механизации духовной жизни человека – творчества, саморазвития, самореализации, поиска ее смысла [5].

Вернувшись к «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», например, мы видим полное игнорирование смены технологических укладов, вовлечения новых перспективных сфер экономического роста в систему пространственного территориального планирова-

ния. Ни один из 14 региональных центров экономического притяжения России в «Стратегии...» не завязан на отрасли нового уклада [5].

В значительной степени должна меняться сама сущность пространственного планирования (описана в начале этой статьи – п.1–4):

1. Низкая материалоемкость производства в постиндустриальную эпоху меняет пространство экономики. Уходит в прошлое необходимость размещения производств как у источников сырья, так и рядом с основным потребителем.
2. В середине прошлого века допущение о неизменности технологии производства и пропорциональности отраслевой структуры не подвергалась современниками сомнению. Темп изменений экономики возрос очень сильно. Если в начале прошлого века в ТОП пяти ста крупнейших компаний мира входили предприятия, существовавшие на рынке в среднем 57 лет, то в начале этого века возраст компаний из этого же ТОПа – 12 лет [9]. На фоне перехода к следующему шестому технологическому укладу, когда на смену материальным «ведущим машинам» приходит «электронный процессор», говорить о неизменности отраслевой структуры экономики и структуры потребления не приходится [9]. Оптимальность структуры производства, следовательно, от связей «отрасли ↔ места добычи и переработки основных ресурсов», «отрасли ↔ конечные потребители продукции» в определении оптимальности будет движение в сторону критериев «качества рабочей среды», «качества среды обитания», «комфорта» и т.п.
3. Уже сейчас из 10 000 рабочих мест в Америке 300 мест заняты роботами, в Японии – 400. Себестоимость часа работы человека в США 39 долларов, а работа – 4 доллара. Это предвестники того, что все профессии с рутинными процедурами (водители, врачи и т.д.) в скором времени будут профессиями роботов, а не людей. Исчерпает себя в ближайшие годы необходимость сосредоточения производства в местах дислокации рабочей силы. Это абсолютно новый подход к пространственному территориальному планированию.

Теперь поселения становятся местами жизни, а промышленность может дислоцироваться совершенно в других местах, очень удаленных от поселений людей. В этом, возможно, и будущее решение проблемы экологии.

Подводя итог: три четверти сущностного наполнения (принципов и методов) пространственного территориального планирования меняется в ближайшие годы, и эти изменения должны, конечно же, найти свое отражение в Стратегиях развития территорий.

Глобальное изменение климата.

Существующие прогнозы изменения климата на планете можно разделить на: оптимистические (медленного изменения); пессимистические (скачки изменений, пагубно влияющие на все человечество).

Последние годы характерны сильными аномалиями (ураганы, тайфуны, суровые зимы и т.д.), что свидетельствует о развитии пока пессимистического сценария.

Итак, что нас ждет?

К 2020 году ускорится гидрологический цикл (испарение, выпадение осадков, утечки воды). Это повысит среднюю температуру воздуха на планете. Концентрация CO² возрастет настолько, что обычное поглощение водой океанов и растениями суши, определявшее темп «постепенного изменения», перестанет работать. Начнется массовое и всеобъемлющее таяние снегов; площадь полярных льдов резко сократится [8].

К 2025–2030 гг. произойдет замедление термоклинной циркуляции в океане. Естественный перенос теплых вод с экватора на средние широты будет приостановлен.

Лучков Б. пишет [8]: «Гольфстрим, теплое атлантическое течение вдоль Северной Америки к Европе, гарант умеренного климата Северного полушария, замрет. Потепление в этом регионе сменится резким похолоданием и уменьшением осадков. Всего за несколько лет вектор изменения погоды повернет на 180 градусов, климат станет холодным и сухим» [8].

Изменение климатических зон, засухи в регионах производства продуктов питания и большой плотности населения, истощение запасов пресной воды – как следствие, сокращение пищевых запасов, возможные эпидемии, миграция населения из зон бедствия.

Это пессимистический сценарий, и далеко не единственный. Казалось бы, объемы изменений погоды и их длительность позволяют давать достаточно точные прогнозы, но старые корреляционные зависимости перестают работать. Все чаще от прогнозов остается ощущение футуристических романов, мало подкрепленных фактами. Однако даже вероятность, а не детерминированность событий – повод о них думать, учитывать их в долгосрочных планах, планах стратегических. Особенно в планах пространственного планирования развития территорий.

Таковы, по мнению автора, три основных вызова государственному управлению пространственным развитием территорий.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения 12.08.2018).
2. О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355 / Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/s_econom/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sankt-peterburga-do-2030/
3. *Абрамов М.А.* Социологическая динамика информационной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. Вып. 7.
4. *Бузырев В.В., Господинова А., Березин А.О., Монов П., Федосеев И.В., Юденко М.Н.* Определение приоритетов в территориальном планировании городов России и европейских стран. СПб.: СПбГЭУ, 2016. С. 139.
5. *Григорьев К.А., Федосеев И.В., Юденко М.Н., Веденеева О.В.* Критический анализ мировых практик пространственного планирования развития территорий на макро и мезо уровне // Финансовая экономика. 2018. №6. С. 38–42.

6. *Клименко А.В., Королев В.А. и др.* Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования. [Текст]: препринт WP8 / 2016 / 04 (ч.2) / *А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина*; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 14–15.
7. *Корнев Н.* Сегрегация по-петербургски – поиски реальности // Телескоп. 2004. №2.
8. *Лучков Б.* Годы грядущие (климат и погода XXI века) // Наука и жизнь. 2007. №10.
9. *Салов А.А.* Интенсификация инвестиционно-строительной деятельности на основе моделирования процессов управления строительством / Экономика и управление: Сб. науч. тр. / Под ред. *А.Е. Карлика*. СПб: Из-во СПбГЭУ, 2017. С. 72–78.
10. *Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность / Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302–373.
11. *Мостовая И.В.* Российское общество: социальная стратификация и мобильность // Социальное расслоение и изменение структуры общества [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/mostova_society/ch08_i.html.